

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕРА и ЖИЗНЬ

миссионерского
союза
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

3+2008

Истинно говорю вам:
кто не примет Царства Божьего,
как дитя, тот не войдет в него.

Ев. Марка 10:15

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
да придет Царство Твое;
да будет воля Твоя и на земле,
как на небе;
хлеб наш насущный
дай нам на этот день;
и прости нам долги наши,
как и мы прощаем
должникам нашим;
и не введи нас в искушение,
но избавь нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство, и сила,
и слава вовеки. Аминь.
(Мф. 6:9-13)

«Но Иисус сказал ему:
„Никто, возложивший руку
свою на плуг и
озирающийся назад,
не благонадежен
для Царства Божьего“».
(Лк. 9:62)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

О СЛОВЕ ВЕЧНОМ

Николай Водневский
ГЛЯДЯ НА ИИСУСА 4

ТЕМА НОМЕРА

Александр Тарасенко
ОЖИДАНИЕ ЦАРСТВА 6

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Лена Данчева
ПРОСТИ И ПОМОГИ! 9

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Вальдемар Цорн
МОЯ ГЕРОИНЯ 10

КРОССВОРД 13

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ

Надежда Орлова
ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ 14

ПРОЗА

Виталий Полозов
**У ТЕБЯ НЕ
ВОДВОРИТСЯ ЗЛОЙ** 16

ИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕТРАДЕЙ 20

АРГУМЕНТ

Соломон Бирнбаум
ЗА ЗАВЕСОЙ 22

С МИССИОНЕРСКИХ ПОЛЕЙ

Янита Николова, Людмила Масленина,
Виталий и Кристина Покидко 24

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Галина Анацкая
**ПОРОЖДАЯ
ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ...** 26

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

Вальдемар Цорн
ВЕЛИКИЙ СНОВИДЕЦ 28

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ 30

Наталья ЩЕГЛОВА

КАМЕНЕЯ ОТ БОЛИ...

Каменея от боли, живем без надежды,
 Все мечты рассыпаются в прах,
 Только пепел всего, пережитого прежде,
 Да горячий песок на губах.
 Только гулкое небо сапфировой грусти,
 Где рубиновых зорь догорает обман.
 Наша жизнь — это нить пересохшего русла,
 Что когда-то вела в океан.
 И туда, в эту вечность, сквозь все суховеи,
 Сквозь отчаянье, боль и беду,
 Утопая в зыбучих песках по колени,
 Вопреки всем смертям я однажды дойду.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

«Что, опять о Царстве Небесном задумался? — с издевкой говорит мне зауч. — Весь мир строит коммунизм, светлое будущее всего человечества, а мы, видишь ли, Царства Небесного ждем, о загробной жизни мечтаем». Нынешнему молодому поколению таких насмешек, наверное, не услышать. Потому ли только, что наступили другие времена, пришла свобода вероисповедания или, может быть, меньше стали о Небесном Царстве думать, устремив все помыслы и мечты на сейчас и сегодня?

Сатана прилагает все усилия, чтобы сбить нас с пути в Небесный Иерусалим, отвлечь от мыслей о нем. Он посылает нам на пути малодушных и краснобаев, смущает сомнениями и пугает страхами, соблазняет богатством и искушает похотями. Ему одного только нужно — отвлечь наши мысли от Царства Небесного, привязать нас к земному.

Писание учит нас однозначно: хочешь получить истинное счастье, ищи небесного, о нем помышляй, а не о земном. «Более всего ищите Царство Божие, и это все приложится вам», — говорил Иисус Христос, зная склонность нашу считать главным не то, что вечно, а то, что временно, но доступно сейчас (Лк. 12:31). Мне рассказывали, что для того, чтобы провести прямую борозду плугом, необходимо цель, на которую ориентируешься, выбрать далеко-далеко, за пределами поля. Тогда каждая борозда будет прямой. Так обстоит дело и с нашей жизнью христианской: если выберем цель, на которую ориентируемся, близкую, курс наш будет неуверенным. Если будем всегда ориентироваться на нашу небесную цель, наше «отечество неземное», путь будет прямым. Не сказано, что легким, но прямым. Людей, которые так жили, мы прославляем как героев веры. О них написано, что Бог не стыдится называть Себя их Богом, ибо приготовил им город (Евр. 11 гл.). Он ждет их там. Их? Ожидает Бог и нас? Стыдится Бог, что мы называемся Его именем, или радуется тому, что мы Его дети? Верим ли мы Его Слову, что Он приготовил нам нечто прекрасное, ради чего стоит отдать все? Если да, то Он не стыдится нас и записал наши имена в Свою книгу жизни, дав нам, так сказать, небесную прописку.

Когда мы молимся молитвой, которой научил нас наш Господь Иисус Христос, и говорим: «Да святится имя Твое, да придет Царство Твое», соответствуют ли наши слова нашим истинным желаниям сердца?

«Да придет Царство Твое!» — этой теме мы посвятили номер журнала, который вы держите в руках. Благословенного чтения вам, уважаемые читатели.

Вальдемар ЦОРН,
 главный редактор

Трогательную картину нарисовал апостол Иоанн о первой встрече с Иисусом. Он шел по дороге вдоль Иордана. Иоанн Креститель обратил внимание своих учеников на Идущего: **«Вот Агнец Божий»** (Ин. 1:36). Они взглянули на Иисуса, заговорили с Ним («Равви, где живешь?») и пошли за Ним. Взглянули, заговорили и пошли – вот три элемента, определяющих уверование.

Кто взглянет на Иисуса (не на Его портретное изображение, а на Него Самого), взглянет, как

говорит апостол Павел, «очами сердца», кто заговорит с Ним (в молитве), тот не может не пойти за Ним. Изображения Иисуса, ни портретного, ни скульптурного, не осталось. Бог не хотел, чтобы люди сделали из Его изображения предмет поклонения. Но есть Его портрет духовный – яркий и светлый, портрет внутреннего облика Христа, который рисует Евангелие. На Него-то и нужно взглянуть, чтобы сердце возгорелось любовью. Только тогда человек будет способен сменить курс и пойти за Христом.

Нельзя уверовать и получить возрождение, не взглянув на Иисуса, не соприкоснувшись с Ним. Но и одного взгляда недостаточно. Надо вникнуть в Него, чтобы увидеть больше.

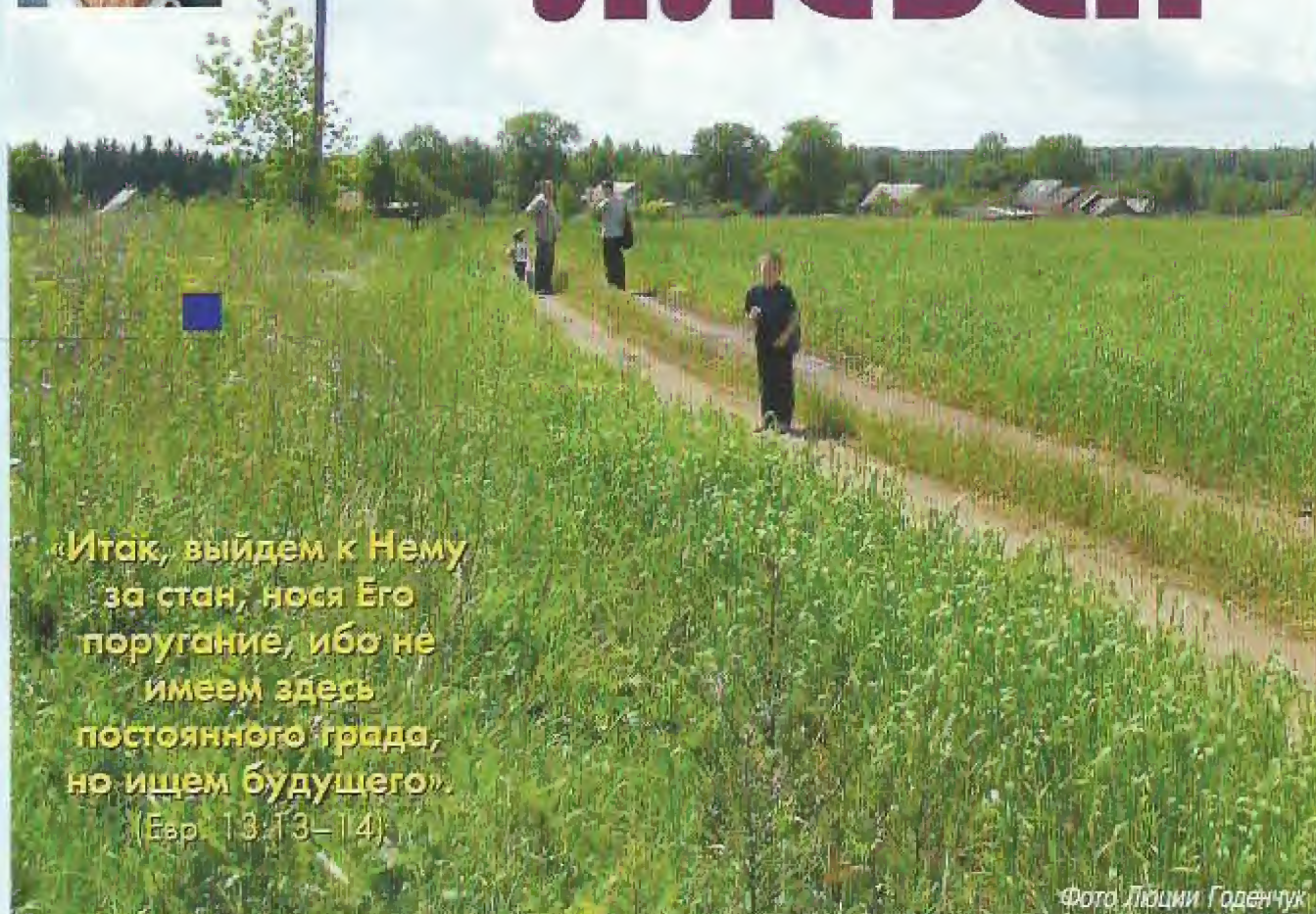
Иоанн, начиная свое послание, вспоминает: **«Что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, – о Слове жизни»**. И далее: **«Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира»** (1 Ин. 1:1; 2:2).

Взгляд на Иисуса меняет чело-

Николай ВОДНЕВСКИЙ

ГЛЯДЯ НА ИИСУСА

«Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание, ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего».
(Евр. 13:13–14)

Фото Лялии Годенчук

века. Закхей, малолетний еврей из Иерихона, захотел увидеть Того, Кто переродил его друга, сборщика податей Левия, ставшего потом евангелистом Матфеем. Закхей залез на дерево, чтобы увидеть Иисуса. Но Иисус первый увидел его. Эта встреча в корне изменила жизнь Закхея: **«Господи! Половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо»** (Лк. 19:8). Вот это и есть то, что Евангелие называет «обращением».

Мы становимся похожи на тех, с кем мы общаемся. У меня был мирный, тихий знакомый, который перенял привычку своего злоречивого друга. Вместо того, чтобы влиять на друга положительно, он сам попал под его влияние. Писание учит бежать от таких друзей, если они не принимают обличения. Не напрасно гласит разумная поговорка: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто

ты». Вот почему нам нужна тесная дружба с Иисусом. Взгляд на Иисуса меняет нас. **«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу Господним Духом»** (2 Кор. 3:18).

Личное соприкосновение с Иисусом означает начало служения. Андрей, взглянув на Иисуса, побежал за своим братом Петром. Филипп привлек Нафанаила. И мы имеем только одну цель: привлечь читателя к Иисусу, чтобы он мог, взглянув на Иисуса, остановить на Нем свой взгляд, полюбить Его, покаяться пред Ним и этим спасти свою душу. Перемена религии без перемены жизни – пустое дело. Исправить жизнь может только Христос.

Один верующий пытался убедить знакомого в необходимости принять Христа. «Да я же христианин», – оправдывался знакомый. Тот положил ему на плечо руку, заглянул ему в глаза и сказал: «Друг, ты не пахнешь христианином. От тебя несет спиртным перегаром и табаком...»

Для того, кто имеет общение с Иисусом, нет ничего в жизни тяжелого и невозможного. Все становится светлым и радостным; и труд, и служение, и общение с людьми... Общение со Христом согревает душу, изгоняет страх, умиляет и радует сердце. Великое несчастье христианина – потерять общение со Христом. Потому Писание учит: «Пребудьте в Нем!» Только идя за Иисусом, можно достигнуть блаженной вечности.

Взгляд на Иисуса – это наше счастье
И спасенье наше, если верим мы.
Кто в молитве Богу, как перед причастьем,
Тот не убоится ни грозы, ни тьмы.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. За что Бог делал добро Шифре и Фуа?
2. Под каким именем Бог открылся Моисею, а Аврааму, Исааку и Иакову под этим именем не открылся?
3. Кто из сыновей Иакова был прадедом Моисея?
4. На чьем потомстве по слову пророка навек пристала проказа?
5. Какой закон о жертвоприношении был исполнен задолго до получения этого закона?
6. Какого еще не родившегося человека проклял Иисус Навин?
7. Почему разбивались корабли царя Иудеи Иосафата?
8. О чьих сыновьях, бесславивших Бога, написано: «Господь решил уже предать их смерти»?
9. Сколько лет пробыл Авессалом у царя гессурского?
10. Кто сказал: «Любовь покрывает все грехи»?
11. Кто угрожал членам синедриона, что они могут оказаться богопротивниками?
12. Кто советовал некоторых людей спасать страхом, исторгая их из огня?

Ответы на вопросы на стр.31

Александр ТАРАСЕНКО

ОЖИДАНИЕ ЦАРСТВА

надежда на новые взаимоотношения

В еврейских текстах первого и последующих веков прослеживается закономерность: многие раввины, кроме общеупотребляемой молитвы Шмо, предлагали и свою личную. Так, например, в Евангелии от Луки (11:1) ученики просят своего Учителя научить их молитве. При этом евангелист подчеркивает: «как и Иоанн научил учеников своих». Примечательно, что эта просьба последовала именно после того, как Иисус закончил молиться, — вероятно, их впечатлила Его молитва. И Он предлагает Своим последователям молитву, обязательную для учеников. Дело в том, что в еврейской культуре того времени ученики (в возрасте от 30 до 40 лет) должны были повторять учение своего наставника слово в слово, не прибавляя ничего от себя. Поэтому предложенная молитва становится обязательной для учеников, которые, согласно Тосефте (сборник ритуальных правил) и Мидрашу (раввинистическое толкование на Танах), «пили учение своих наставников, как воду». Эту метафору, как мы видим, использовал также Иисус из Назарета (Ин. 4:14; 7:37).

Это объясняет, почему приход Царства (единственное упоминание в Евангелиях и вообще в Новом Завете) дан именно в литургической, то есть обязательной для последователей Иисуса (Его первых учеников и последующих поколений) молитве. В античной ментальности понятие «царство» как власти

Фото Павла Минаева

верхом над низами было константой — незыблемым и неоспоримым фактом жизни. Ведь даже великий философ Платон не только написал на эту тему весьма спорный труд «Государство», но и дважды жил на попечении сицилийского тирана. Для еврейской же ментальности в период римского протектората царство представлялось как бытие (правление), вневременное и не зависящее от внешних обстоятельств. К тому времени, которое апостол

Павел обозначил как «полнота времени» (Гал. 4:4), евреи несколько десятилетий жили под властью Рима. Поэтому всякое упоминание царства могло вызвать подозрения со стороны властей — прежде всего еврейских, которые были обеспокоены своим обустройством (*status quo*) в новых реалиях (Ин. 11:48–50). Слова галилейского Учителя, сына плотника, «да придет Царство Твое» могли восприниматься как вызов столичным лидерам.

Об этих храмовых лидерах известно из древних источников, что на фоне всеобщей нищеты они пребывали в роскоши благодаря обороту храмовых денег в бизнесе своих аристократических родственников. Неудивительно, что ожидать приход Царства или призывать людей к поиску этого Царства было весьма опасно.

Тем не менее Раввин из Галилеи призвал простых людей, озабоченных материальным положением, к простому пути решения всех проблем: **«ищите же прежде Царства Божьего и праведности его»** (буквальный перевод греческого текста Мф. 6:33). Известно, что Мессия как Сын Божий обладал чудотворными силами, но при этом никогда не использовал их для собственной пользы. Именно поэтому первым искушением Иисуса в пустыне было накормить Самого Себя (Мф. 4:3). Показав на собственном примере возможность преодолевать житейские искушения, какими бы сильными они ни были, Христос выдвигает отличное от книжников учение — жить для Царства и молить Бога о тружениках на ниве (Мф. 9:37–38). Это действительно было учение, отличное от того, которое преподавали книжники и мудрецы тех времен. Нам известны их учения и отзывы друг о друге. Так, один из раввинов призывал: «Прежде необходимо принять иго Царства Небесного, а затем — иго заповедей», но сам не носил никакого ига (ср. Мф. 23:3–4). Такое положение дел было весьма распространенным, поэтому позже, уже в Тосефте (Йевомот, 8:7), было постановлено: «Слова хороши, когда они выходят из уст тех, кто их исполняет». Низкий моральный уровень политических и религиозных лидеров Израиля того времени был хорошо известен. После яркой жизни и блестящих побед Маккавеев их наследники скатились к членовредительству собственных родственников. В

барьбе за власть племянник откусил уши дяде, так как после этого тот не мог стать первосвященником, а значит — и царем Израиля. Впрочем, и сами Маккавеи беспощадно расправлялись со своими врагами: сжигали живьем, разрубали на куски и бросали птицам, ходили по трупам... Сменивший их Ирод еще больше стремился сохранить власть, поэтому уничтожил последних Хасмонеев: он приказал утопить шурина, казнить собственную любимую жену и двух сыновей от нее. Неудивительно поэтому, что раввины, в том числе и апостол Павел (Рим. 13), признали божественное происхождение римского протектора, при котором они занимались Торой, а римляне строили мосты, дороги, рынки и бани. Такое положение дел могло казаться (во всяком случае некоторым религиозным иудеям) исполнением обетования (Ис. 61:5–6), некоей идеальной картины царства, где народы будут пастухами и виноградарями у евреев, а сами евреи — священниками. Уже после появления Евангелий, в которых теме Царства отведено много места, раввины начинают замалчивать эту тему. В их литературе выражение «принять Царство» служит, например, обозначением обрезания или крещения прозелитов.

И вот на этом фоне религиозных и политических противоречий в Иудее малоизвестный провинциал чуть старше тридцати лет, сын плотника и, согласно Ин. 7:15, малообразованный, с точки зрения столичных интеллектуалов, научил собственных учеников особой молитве, в которой звучит призыв Царства прийти в этот мир. Совершенно очевидно, что Мессия проповедовал теми категориями и идиомами, которые были понятны Его слушателям и вполне приемлемы в религиозно-политической ситуации Иудеи на смене эпох. То, что у Матфея (6:33) стоит просто «Царство» вместо

«Царство Божие», которое появилось позже, при переписке Евангелия, свидетельствует о твердом убеждении Мессии и многих религиозных евреев того времени, что существует только одно Царство. Уже в книге Даниила перечислены разные земные царства, которые исчезают друг за другом вплоть до прихода последнего из царств. К тому времени стало ясно, что царства возникают почти из ничего и рушатся вместе с их харизматическими основателями. Быстрая или мгновенная смерть покорителей мира — Александра Македонского, Ганнибала, Юлия Цезаря, Марка Антония и Клеопатры — показала бессмысленность государственной пропаганды «вечных» царств, устроенных титаническими усилиями людей и ценой большой крови.

Для лучшего понимания, что представляет собой то Царство, о котором должны молиться все последователи Христа, необходимо рассмотреть интересную конструкцию в Евангелии от Матфея. Именно этот автор, в силу своих прежних занятий, методично выстраивает весь богатый материал. Несмотря на все отрицательное отношение религиозных евреев к налоговикам (они исключались из общества на время своего служения Риму), Матфей был весьма яркой личностью. Будучи налоговым инспектором из еврейских кругов, он, конечно же, чувствовал тонкость различных формулировок. Именно он, единственный из евангелистов, упоминает (причем дважды) Церковь, а ведь именно Церковь воплощает собой осуществление идеи Царства. Хотя этот евангелист не упомянул Маркам (13:3), но сам вопрос учеников в стихе 4 о времени прихода Царства («когда?») напоминает прозвище Левия Алфеева (Матфей), которое в Вавилонском Талмуде передано как Маттай — по-еврейски «когда?».

Итак, в Евангелии от Матфея

(6:10) буквально написано: «придет Царство Твое, свершится воля Твоя – как на небе, так и на земле». Именно из такой конструкции становится ясно, что призывать приход Царства означает призывать Бога установить Его власть в человеческом обществе. Именно новые отношения между людьми иллюстрируются в Нагорной проповеди (Мф. 5:7). Когда Мессия отвечает на вопрос фарисеев о времени прихода Царства (Лк. 17:20–21), то вдруг оказывается, что его приход вовсе не связан с глобальными катастрофами и войнами, как это показано позже, в конце Евангелий. Раввины также учили, что войны между народами будут предшествовать приходу Мессии, и находили историческую аналогию в том, что во времена войн между ханаанскими царьками Бог явился Аврааму. Но в данном месте Христос отвечает Своим постоянным оппонентам не о видимых рамках или признаках Царства, но о его внутреннем содержимом, или его сущности. Оказывается, Царство как власть Бога есть нечто совершенно иное, чем храм, первосвященники и даже царь. То греческое слово, которое Матфей употребил, передавая речь Христа, можно перевести два-

жды: «внутри» и «между, посреди». Значит, власть Бога на земле, в Его народе, выражается, прежде всего, в изменении самого человека, а затем уже – в изменении отношений между людьми.

Примечательно, что Иисус часто проповедовал не только Царство, но и волю Отца. Судя по молитве «Отче наш», их вообще нельзя разделять. Из всех мест, где упоминается воля Отца, наиболее важное для понимания связи между приходом Царства и волей Бога встречается в Евангелии от Иоанна (6:38–40). Из стиха 38 становится ясно, что Мессия сошел с неба для совершения воли Отца – по сути это и есть кратковременное и показательное осуществление того, что христиане должны просить в молитве «Отче наш». Деятельность Иисуса на земле в течение нескольких лет в миниатюре показала, что именно представляет собой Царство. Дальнейшие стихи (39–40) описывают суть Божественной воли как сохранение детей Божиих для воскресения вечной жизни. Эта проблема была особенно актуальна для современников Иисуса Христа, особенно раввинов, которые постановили: «Есть жизнь вечная, приобретаемая за годы, а есть жизнь вечная, приобретаемая за час». (Интересно, что это утверждение несколько раз встречается именно в трактате Авода Зора, посвященном возможности сотрудничества с язычниками.) Значит, слушатели Иисуса и современных Ему учите-

лей интересовались темой счастливой продолжения той жизни, которая здесь и сейчас не приносила удовлетворения. Более того, они весьма остро реагировали на проповедь о будущем суде и воздаянии, выраженном в приближении Царства, что видно уже из того, что к Иоанну Крестителю для крещения покаяния стекались толпы религиозно настроенных жителей Иерусалима и Иудеи.

Несомненно, что проповедь Мессии, не содержащая в себе комплиментов и реверансов, была воспринята как кардинальная и революционная. И если «кардинальная» проповедь требует существенных перемен в обществе, то «революционная» ведет к смене привычного и, может быть, даже опостылевшего культа Храма и провозгласившихся священников. Призыв Мессии к молитве о приходе Царства для Его слушателей означал прежде всего перемену в них самих, для того чтобы Бог наконец-то мог работать с ними. Мудрецы того времени были убеждены, что Храм был разрушен именно потому, что священники в субботу играли в футбол (это утверждение находится в Мидраше на Плач Иеремии). Вероятно, первосвященники ставили на «ворота», то есть буквально ворота Храма, своих младших коллег, желавших угодить опытным патриархам Храма. Подобная резкость в выражениях о разрушении Храма не выглядит неординарной на фоне других высказываний раввинов, поэтому призыв Мессии молиться о приходе Царства выглядит весьма скромным и корректным. Он просто убеждал Своих последователей обустроить их жизнь так, чтобы отныне между ними были совершенно другие отношения – отношения Царства.

Александр ТАРАСЕНКО,
магистр теологии,
Санкт-Петербург

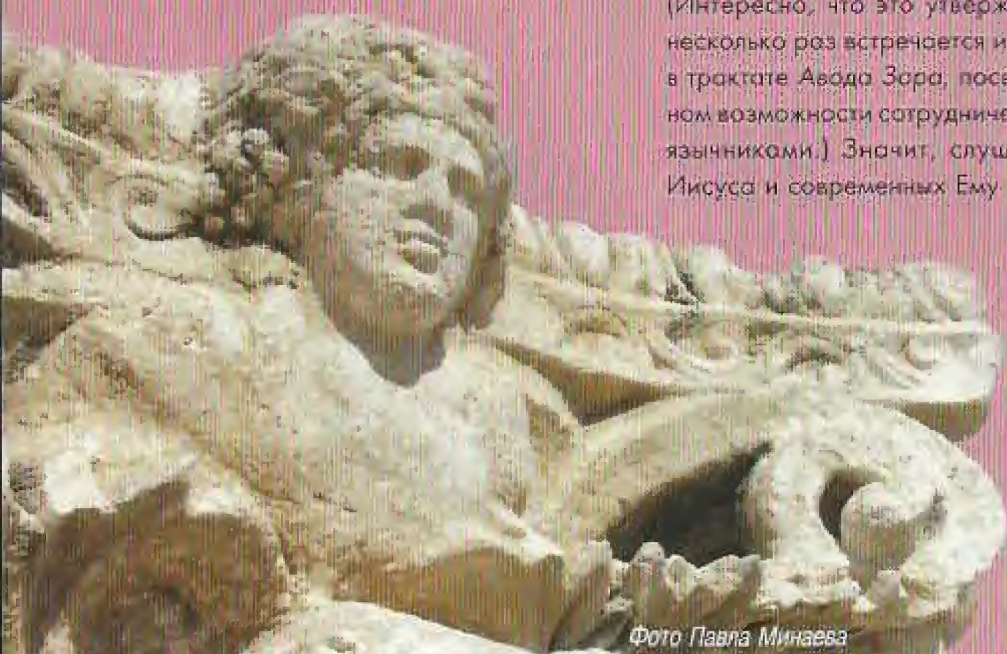

Фото Павла Минаева

ПРОСТИ И ПОМОГИ!

Я жила спокойной жизнью. Хотя не в богатстве, но в достатке. Была уверена в стабильности своего будущего, в верности мужа, друзей. В то время считала себя безгрешной. Старалась жить правильно по мирским взглядам.

Но мои ценности, понятия, надежды рухнули 30 августа 1997 года, когда произошла автомобильная катастрофа. Когда я открыла глаза в реанимационной палате, поняла, что парализована. От этой информации я была в шоке, невозможно смириться с таким положением. С этого момента мир повернулся ко мне другой стороной. Каждодневные болезненные муки в теле смешивались с муками души. «Верный» муж стал искать развлечения на стороне. С трехлетним ребенком оставалась одна. Как больно смотреть матери на полуголодного ребенка и знать, что она никогда не сможет накормить его и даже застегнуть пуговицы на одежде! Говорят, беда одна не приходит. И муж выставляет меня на коляске за дверь, потому что толку от меня уже нет. Так я попадаю к матери, которая тоже является инвалидом. И в таком состоянии она вынуждена ухаживать за мной. Ее сожитель, никогда не «просыхающий» от спиртного, до полусмерти избивает больную мать у меня на глазах. От этого зрелища я очень часто падала в обморок. Я серьезно заболела, начала часто думать о смерти, потому что решила, что

теперь в этой жизни лучшая награда – смерть. Но в этот момент вспомнила о Боге. Почему, скажите, мы часто забываем о Боге, когда нам хорошо? Сатана тогда туманит наши мысли и предлагает столько сладостной суеты. Только в тяжелые минуты начинаем мы сначала шепотом, а потом кричать Богу: «Прости и помоги!» И вот в этот момент я начинаю молиться неуверенно, по-детски. Он долго ждал этой молитвы – молитвы раскаяния, которая ведет к смирению и покорности пред Небесным Отцом. Он услышал мою молитву, **«ибо благ и милосерден Гос-**

подь, Бог ваш, и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему» (2 Пар. 30:9).

Чудом я попала в семью верующих казахов Айны и Марата. В их доме я ближе узнала о Боге, покаялась и приобрела спасение 25 декабря 2000 года. Эта семья мне напоминает притчу о милосердном самарянине. Они мне стали близкими и любимыми. Через год они меня оформили в дом «Милосердие», где я сейчас пребываю. Это великая милость Божья, что я после долгого скитания нашла приют у братьев и сестер. Здесь со мной приветливы, и я получаю нужный уход.

И сегодня, как и вчера, и все прошедшие дни, я учусь жить в коляске. Не только чтобы выжить, но ЖИТЬ для Бога полноценной, угодной Ему жизнью. Хотя жизнь в коляске не может быть до конца полноценной, но хотелось бы довести ее ценность до максимальной возможности. И только сейчас я понимаю ценность утраченной и неправильно реализованной жизни. Но и среди этой темноты, потерь, горя, разочарований и обреченности есть свет. Свет, исходящий через тысячелетия с галгофского креста. И обдает Иисус Своим светом мое измученное сердце. Дарует новую надежду и смысл жизни, которая заключается в Его любви. И если бы я знала раньше о любви Иисуса к грешникам, осознавая себя таковой,

мне бы не пришлось пожинать последствия безбожной жизни.

Теперь я очень дорожу возможностью бывать в общении с такими же людьми, прошедшими каждый свою школу жизни. Несмотря на это, они не ожесточили сердец своих и приобрели Христа в сердце. И теперь мы в Иисусе Христе стали братьями и сестрами. Теперь **«мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее... Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас»** (1 Ин. 4:16, 19).

С любовью Христовой
ко всем вам сестра
Лена ДАНЧЕВА

МОЯ ГЕРОИНЯ

Когда в 1982 году я пришел работать в миссию «Свет на Востоке», для меня все было в новинку: с местными немцами в одной организации трудиться, молитвы по утрам перед работой, возможности в служении, о которых не приходилось и мечтать, и новые люди. Часто по вечерам мы с женой бывали в разных городках и селах на собраниях людей, которые говорят о себе, что они принадлежат к «общению». В немецком языке даже есть такое установившееся словосочетание: «люди общения». Общение с такими «людьми общения» перевернуло мой мир, мои представления о Церкви. Наши общины в Советском Союзе были сплоченными и дружными, осмелюсь сказать, смелыми и воинственными: мы противостояли могущественной атеистической системе, вооруженной всем государственным и, как сейчас говорят, административным ресурсом. Мы были едины. Но были едины в себе. «У меня на кухне висит фотография сестры Галины Вильчинской, — рассказывает одна немка, смертельно больная раком, — и когда я чищу картофель, я молюсь за нее.

Пока варю суп, я молюсь за нее. Зайду на кухню за чем-нибудь, увижу фотографию — и молюсь за нее». Немка, лютеранка, при смерти, молится за баптистку, белоруску, совсем ей незнакомую. Мне открылся совершенно новый горизонт — выходящее за все пределы и границы государств, культур и политических слоев единство Церкви Христовой.

Все эти годы для меня имя Галины Вильчинской было символом единства тела Христова, Его святой Церкви, воительницы и победительницы.

Прошли десятилетия. Давно уже у Господа та сестра, которая чистила картофель и учила меня главным истинам духовного мира; узников совести выпустили на свободу; не стало Советского Союза; Библию можно купить в магазине и подписаться на наш журнал на почте... А судьба Галины Вильчинской как была для меня символом, так и оставалась им. И я решил разыскать Галину и узнать, как ей живется при новом строе, как она оценивает свое прошлое. Нашел. Оказывается, живет в Новокузнецке. Звоню. Представляюсь.

**«Они стремились к лучшему,
то есть к небесному.
Поэтому и Бог не стыдится их,
называя Себя их Богом:
ибо Он приготовил им город».**
(Евр. 11:16)

◆ Здравствуйте, Галина! Ваша девичья фамилия Вильчинская?

● Да. Но сейчас у меня фамилия – Шаповал.

◆ Расскажите о Вашей семье: родителей, братьях и сестрах, церкви.

● Мой отец был пресвитером церкви в городе Бресте. В 1968 году, когда мне было десять лет, его посадили за то, что был проповедником. Дали пять лет. Но отсидел он два с половиной года и попал под амнистию. Мама моя состояла в Совете родственников узников. Этот совет защищал права заключенных и заботился об оставшихся без отцов или матерей детях. В 1986 году ее тоже посадили на два года. Ее поймали в поезде – она ехала с другими сестрами по вере и имела при себе документы о преследованиях верующих. Еще у меня есть брат и две сестры. Все верующие.

◆ Когда и как Вы уверовали?

● В 1974 году я приняла крещение. Покаялась я так: мы собирались на молодежное. Кто-то даже сказал: «Пойдешь туда, а там опять часа четыре на коленях стоять». Но мы все-таки пошли. И действительно, очень долго молились. Не могу точно сказать: четыре часа или около этого. Однако мне это время не показалось долгим: меня коснулся Дух Святой, а когда Господь тебя касается, то времени не замечаешь. Я ощущала себя на небе. Так я покаялась. С шестнадцати же лет и с детьми начала заниматься.

◆ Я знаю, что Вы сидели в тюрьме...

● Да... Меня посадили в 1979 году.

◆ За что, если можно спросить?

● Я проводила вместе с некоторыми другими верующими летний

лагерь с детьми, родители которых сидели в тюрьме за проповедь Евангелия.

◆ За это Вас в тюрьму посадили?

● Ну да...

◆ Сколько Вам было лет, когда Вас посадили?

● Мне было двадцать.

◆ Сколько лет Вы отсидели в тюрьме за то, что провели детский лагерь?

● Мне дали три года лагерей общего режима. Судили меня не по месту жительства, а во Львове, где нас арестовали, так сказать, «на месте преступления». По общепринятым правилам мне сидеть нужно было бы в Украине, по месту суда, или в Беларуси, по месту жительства. А сидеть мне пришлось в Уссурийске. Так как я не согласилась сотрудничать с органами, то мне пригрозили, что отправят в самый дальний лагерь. Так они и сделали.

◆ Вы научились в тюрьме чему-нибудь, чему не научились бы, если бы Вы туда не попали?

● В лагере нам приходилось много работать. Там я научилась шить. Шить для меня – удовольствие. Я и сейчас еще шью то для одной семьи многодетной, то для другой что-нибудь. И еще я научилась принимать людей такими, какие они есть. Научилась терпению. Это мне очень помогает в воспитании детей. (Смеется).

◆ У Вас не осталось в душе огорчения на коммунистический режим? На власть имущих?

● Нет, ну что Вы? Мы же все в руках Господа. Он определяет наш путь. Трудно было, когда, освободившись после первого срока, я по приглашению друзей поехала на Дальний Восток. В аэропорту Владивостока меня вновь арестовали,

обвинив в том, что я везу с собой наркотики. Люди в штатском обещали, что если я соглашусь работать на них, то они и в покое меня оставят, и за наркотики не посадят.

◆ А если не согласитесь?

● То есть как, «если не согласитесь»? Конечно, я не согласилась стать иудой, и мне дали второй срок. Наркотики-то мне подсунули специально, чтобы иметь повод оказать давление. Но 85 дней я между сроками была на свободе.

Это было прекрасное время. Да и второй срок прошел, как все в нашей жизни проходит. Я его тоже отбывала на Дальнем Востоке, только уже в лагере, где сидели рецидивистки. А так как некоторые женщины из первого лагеря успели получить следующий срок, то и в этом лагере все обо мне уже были наслышаны.

◆ Как к Вам относились другие заключенные женщины-уголовницы: воровки, убийцы?

● Начальство меня притесняло, оказывало давление, а женщины, наоборот, уважительно относились. Потому как знали, что за веру сижу. Да и вообще, в лагере уважали людей, смевших противостоять режиму.

◆ Была у Вас возможность в лагере читать Слово Божье? Были там еще верующие?

● Во время первого срока со мной сидела одна православная женщина. Ей сын Новый Завет привез. Так ей разрешили его иметь. Но она дала мне его почитать. Его у меня нашли и отняли. Этой женщине его тоже не вернули, так как она им не сама пользовалась, а сектантке дала. А на втором сроке мне передали Евангелие. Хранили Евангелие, пряча для меня, другие женщины-уголовницы. Меня часто обыскивали, они это знали. Так что во время второго срока я, хотя и не так

часто, как хотелось бы, имела возможность читать Слово Божье.

◆ Что давало Вам силу противостоять разврату, обману, давлению в лагере? Что было Вашим утешением и чему Вы особенно радовались?

● Молитва. За машинкой швейной сижу и молюсь. В сердце такой мир приходит! Неземной! «Ты счастливая: помолишься – и спокойная!» – завидовали мне другие. Все такие раздраженные, а я спокойная. Сила в молитве. Особенно радовалась письмам. Их было много. Потом письма перестали мне отдавать. Я спрашивала, почему мне не отдают письма. А особист ответил, чтобы не были мне поддержкой... Я так радовалась каждой весточке с воли! Даже просто открыточке. Письма не пропускали. А открытки пропускали. Конечно, если они без стиха из Библии были. Со стихами из Писания не пропускали...

◆ У Вас большая семья?

● Мой муж – дьякон церкви. И пятеро детей. Старшему ребенку двадцать два, а младшему четырнадцать. Все дети верующие. Старшие трое – члены церкви.

◆ Чем Вы сейчас занимаетесь? Что Вас особенно интересует и какое служение Вы несете?

● Занимаюсь в церкви с детьми от пяти до шести лет. Все годы, начиная с 1985-го, когда освободилась из лагеря. Дети – мое призвание. С детьми я могу...

◆ Есть у Вас мечта, которая еще не осуществилась?

● Чтобы все мои дети служили Господу! Чтобы никто не поколебался, чтобы вместе со всей семьей быть на небесах. А земная мечта – в Израиль съездить.

◆ Вам знакома книга Джона

Буньяна «Путешествие пилигрима в Небесную страну»?

● Да, да, конечно. Многие трудности Христианина на пути в Небесную страну описаны так, что приходишь на мысль: Господь все делает ко благу. Также и тюрьма, и все... И вообще, Он сверх сил не дает тягости.

◆ Что бы Вы могли посоветовать молодым верующим людям, которые не знают, что такое гонение за веру, но которые по-новому должны противостоять миру?

● Раньше я желала молодым, чтобы больше стихов из Библии наизусть запоминали. Теперь у всех, даже у детей, есть Евангелие. И я желаю всем чаще и больше читать Священное Писание. Вот мне дочка говорит: «Мам, вот я почитаю Библию с утра – и все у меня в порядке. А не успею или поленюсь – и весь день кувырком». В чтении Библии сила. И еще молитве нужно посвящать время. Не просто так по ходу дела, а находить или выделять специально время для молитвы. И никакой мир не победит веры, осно-

«Вера и жизнь», 1/1983, «НОВОСТИ»

Все люди интересуются новостями. Так устроена наша жизнь. В наш век информация о мировых событиях передается почти молниеносно, и потому нет нужды касаться их в нашем журнале.

В мире мало радующих событий, но все же они есть. Мы радуемся, когда получаем сообщения о повышении интереса к Евангелию на родине, о духовном пробуждении в некоторых евангельских церквях.

Нами получено письмо из Киева, в котором сообщается о нескольких крещениях, которые были совершены в прошлом году. Община ЕХБ (700 членов, пресвитер Н. К. Величко) совершила крещение на озере «Чайка» в Святошинском районе города. А позднее 3 общины Киева совершили крещение на озере в Дарницком районе при большом стечении народа (1000 душ). Весь день под открытым небом происходило собрание: произносились проповеди, читали стихотворения, пел хор. Крещение также происходило в двух церквях ХВЕ (пятидесятников) на озере, возле поселка Ново-Беличи.

О благословениях в Минской общине мы получили сообщение от брата В. Б. с приложением фотоснимка крещения на Минском озере. 41 душа вступила в завет с Господом. На крещении присутствовало 300 человек. И в этот же день (10 июля) на том же месте состоялось второе крещение (ЕХБ). Крестилось 26 человек.

Подобные сообщения поступили и из других городов. За все благодарение Богу!

НО (здесь мы имеем большое НО), к сожалению, есть также и печальные новости. И их немало. Здесь мы укажем только на молодую сестру Галину Вильчинскую, осужденную в 1979 году и сосланную за 12 000 километров от родного дома за свидетельство об Иисусе Христе детям. Здоровье ее подорвано, она часто болеет. Отношение к ней лагерной администрации грубое, очевидно, с целью перевоспитания. Но Галина твердо стоит в истине и по мере сил и возможностей свидетельствует о Христе заключенным.

Галина нуждается в молитвах всех детей Божиих. Молитесь о ее освобождении.

ванной на общении с Богом и Слове Его.

◆ Вам знакомы журналы «Вера и жизнь» и «Тропинка»?

● О, да! Мы журналы давно получаем, читаем, радуемся. Слава Богу! Спасибо вам за ваше служение!

◆ У Вас есть возможность сказать нашим читателям в 60 странах то, что Господь положил Вам на сердце...

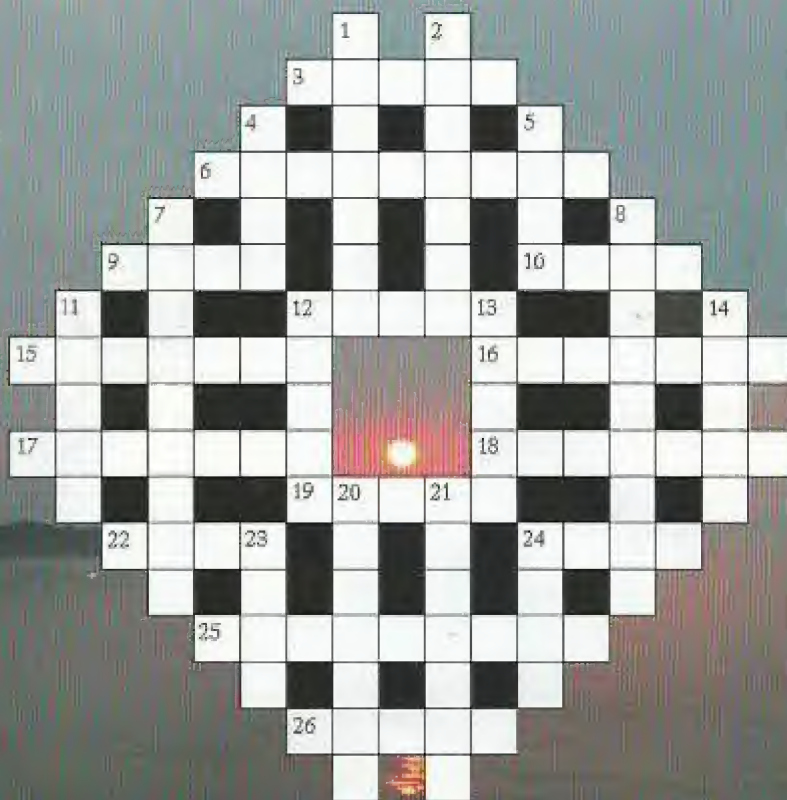
● Молитва всегда была для меня огромным утешением и ободрением. Сознание того, что за тебя молятся, соучастие Церкви в моей жизни – это чудо благодати Божьей. Спасибо всем за молитвы. Могу только попросить не забывать в молитвах тех, кто страдает за имя Христово сегодня, особенно в мусульманских странах, в Пакистане, Узбекистане, Судане, а также в Китае, Индии и других странах. Молитва реально действует. Я это знаю по опыту.

◆ Спасибо за беседу! Мира и радости Вам, Галина. До встречи в конце пути!

После разговора с Галиной Шаповал я положил трубку, а на душе чувство – не передать. Я поговорил со своей героиней! Простая русская женщина. Как она выглядит, не знаю: знаю ее только двадцатилетней по фотографиям гонимой Церкви. «А что, – думаю, – она какая-то особенная должна быть? С нимбом?» Такими простыми и искренними, посвященными и любящими Бога были все герои веры, во все времена. Я рад, что есть в этом мире такое чудо – Церковь Иисуса Христа.

Вальдемар ЦОРН

КРОССВОРД

По горизонтали:

3. Недостающее слово: «Фавор и _____ об имени Твоем радуются». 6. Недостающее слово: «Не было во всем Израиле мужчины столь красивого, как _____». 9. Сын Лота. 10. Название горы, на которой поселился Исаа. 12. Металл. 15. Группа выючных животных, перевозивших грузы измалыльтян в Египет. 16. Недостающее слово: «Услышь _____ раба Твоего». 17. Предмет для хранения денег. 18. Ангел, посланный к деве Марии. 19. Сосуд, в котором толокли манну. 22. Недостающее слово: «Вместо крапивы вырастет _____». 24. Недостающее слово: «Гортань их – открытый _____». 25. Часть одежды Аарона, на которую возложили урим и туммим. 26. Недостающее слово: «_____ Его испытывают сынов человеческих».

По вертикали:

1. Недостающее слово: «Небо – _____ Мой». 2. Друг Амнона, сына Давида. 4. Месяц, в который евреи вышли из Египта. 5. Принадлежность облачения пророка Иоанна. 7. Недостающее слово: «Прекратилось _____ израильтян». 8. Куда ввели Иисуса, взяв Его? 11. Устройство для запираания дверей. 12. Драгоценный камень в четвертом ряду наперсника. 13. Название последней буквы греческого алфавита. 14. Цветок, на красоту которого указал Иисус Христос, сравнивая его с одеждой Соломона. 20. Абориген. 21. Имя женщины, которой направлено приветствие апостола Павла в Послании к римлянам. 23. Одна из специальностей, имевшая место при сооружении скинии. 24. Птица, которой следует гнушаться по Закону Моисееву.

Составил Владимир КОДЕБСКИЙ

Ответы на стр. 31

Надежда ОРЛОВА

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ

Фото Олега Кравченко

1987 год. Студенческая аудитория университета заполнена взволнованными абитуриентами. Идет последняя консультация перед вступительным экзаменом по физике. Пожилой профессор, снисходительно поглядывая на 17-летних юнцов, улыбается в усы и перемежает байками формулы и теоремы: «Кстати, многие люди не могут пользоваться электронными часами, не имеющими циферблата. Смотря на табла, где высвечивается, например, 12:05 или 04:29, человек не видит перспективы. Его взгляд упирается в конечный результат. Глядя на часы, он видит ту часть дуги циферблата, которую минутная стрелка еще только пройдет, а на электронных часах этого не видно, что и вызывает чувство дискомфорта».

Совсем недавно в нашем языке появилось новое слово — «формат».

Многие сейчас говорят: «существовать в таком-то формате», «выйти за рамки формата», «вписаться в формат». Используя это выражение, можно сказать, что человеческое существование существует во временном формате. Но из откровения Божьего мы знаем, что Творец существует вне времени, и эту вечность Он приготовил всем, любящим Его. И уже на Земле верующий живет и в рамках времени, и в бесконечном будущем. В мире, но и над ним. И такое существование обуславливает поступки, непонятные для мира, нелогичные для многих.

В 70-х годах прошлого века в городе Саратове пресвитером евангельской общины был брат Александр Гордеевич. Уже преклонных лет, он жил один в небольшой комнатке (двенадцать квадратных метров) в коммуналке. Вся обстановка состояла из узкой железной кровати, застеленной серым солдатским одеялом, стола, нескольких стульев и шкафа. Сестры по вере прихо-

дили делать уборку и постирать вещи. Александр Гордеевич был худощав, невысок ростом, слаб здоровьем, но внимательные глаза на светлом, чистом лице сохраняли ясность разума и твердость памяти. Дети его, жившие в других городах, давно звали отца к себе, понимая, что ему уже нелегко жить одному. Однако община просила пресвитера остаться: его любили за отеческую опеку, за мудрость и спокойствие, за верность Господу. Когда он вставал за кафедру, на стене, между двумя окнами, казалось, отражался светящийся контур его силуэта, а к слушателям текли речи о верности и любви Творца, о вечности и временности бытия.

Как и многие, чья жизнь пришлась на двадцатый век в России, он прошел через тюрьмы, казематы, ГУЛаг. Был приговорен к смертной казни. Часто рассказывал о той ночи, что довелось ему прожить в камере смертников. Это была комната с высоким потолком, где тускло светила электрическая лампочка. Стены, пол, потолок — из цемента. Ни нар, ни табуреток, ничего из

мебели. И только четыре шага можно было сделать по диагонали. Находясь в этом «мешке», Александр Гордеевич молился и пел гимны. Через некоторое время привели туда же еще одного приговоренного к расстрелу – подполковника. Сначала он беспрерывно курил, потом начал плакать, затем плач перешел в вой. Осужденный бился головой о стену, в полубессознательном состоянии раскачивался из стороны в сторону. Александр Гордеевич пытался его как-то приободрить и утешить, но все было бесполезно. В короткие минуты, когда смертельная тоска несколько утихала, подполковник задавал один и тот же вопрос: «Как вы можете петь?! Как вы можете петь?! КАК ВЫ МОЖЕТЕ ПЕТЬ?!»

Время приобрело вдруг два взаимоисключающих свойства, и оба они проявлялись в той ситуации одновременно: время тянулось бесконечно медленно и несло с ужасающей быстротой. Перед лицом вечности временной формат давал сбой, человек, помимо своей воли, выходил из временных рамок. Один, зная Божию бесконечность, был готов расстаться со временем, а другой – нет.

За подполковником пришли, пообещав вскоре вернуться и за вторым узником. Александр Гордеевич, постелив на полу пиджак, лег и уснул. А утром пришли и за ним. Уверенный в своей близкой встрече с Господом, он спокойно отправился с конвоирами и попал в огромную общую камеру. Расстрел был заменен на пятнадцать лет заключения.

В воркутинских лагерях Александр Гордеевич проповедовал и создавал общины. Его часто переводили из одной зоны в другую, и везде появлялись группы верующих. Эти переводы только способствовали распространению Евангелия.

Меня не столько потрясает спокойствие осужденного на смерть и

созидание церквей в лагерях, сколько свидетельство о том, как люди принимали крещение. (Да, там люди крестились во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!) В вечной мерзлоте долбили яму, ждали, когда подтает лед и воды наберется столько, чтобы возможно было человеку (лежа, сидя, согнувшись – как угодно) погрузиться в нее. Порой число покаявшихся и принимавших крещение доходило до семидесяти человек и больше.

В этой мутной талой воде отражалась вечность...

Александр Гордеевич был реабилитирован только в 60-х годах, через десять лет умер, успев полгода прожить у одной из дочерей, которая все-таки забрала старого и больного отца, до конца своего земного времени отдававшего все на служение вечности.

Хорошо помню 70–80-е годы. Помню напряженную атмосферу постоянной угрозы, окружавшую семью. Тогда казалось, что часы жизни навсегда застыли на отметке «Страх». Вся корреспонденция, приходившая на наш адрес, обязательно вскрывалась, работать было невыносимо тяжело: слезка, придирки, так называемые «суды чести» преследовали родителей. Ближайшая церковь – в ста двадцати километрах, что было почти непреодолимо, и ни одного верующего в округе. Но ночью сквозь сон до меня доносился свист и хрипение старого приемника «Регонда»: это мама непрерывно и плавно крутит ручку настройки, ловя слова: «Говорит Монте-Карло». Холод ноябрьской ночи окутывает дом, за окном только дождь и ветер. И вдруг сквозь непогоду ясно слышен стук в дверь. На пороге – незнакомец. Секунда тревожного ожидания (Кто он? Зачем он?), и слово приветствия вызывает вздох облегчения, улыбку удивления, радость от встречи: «Мир вам!» Это прозвучало, как пароль, так поздороваться может

только брат, только «свой». В этот момент вздрогнула стрелка на часах жизни и указала на отметку «Вечность», а дверь открылась не в осеннюю непогоду, а в яркое утро бесконечного дня. И пусть это длилось очень малое время по сравнению с тяжкими буднями, но перспектива безоглядного доверия, бескорыстной любви, братской помощи блеснула сквозь пелену дождя. Я не помню ни имени того человека, ни откуда он был, ни куда направлялся, но уверенность, что мы не одиноки, осталась на всю жизнь.

Время исторически изменилось, но на Земле всегда будут справедливы слова Христа: **«В мире будете иметь скорбь»** (Ин. 16:33). На смену переживаниям тех лет пришли другие проблемы и испытания. Нам кажется, что время замерло в повседневной рутине, развитие завязло в повседневных мелочных заботах и разборках. Это не так. Время стремительно и неумолимо движется к концу. К концу этого дня, этого года, нашей жизни, человеческой истории, к концу всей Земли.

Мы должны уметь видеть перспективу своей жизни и своего служения. Взгляд не должен фиксировать только минутный результат: сегодняшнюю обиду, затянувшуюся ссору, вчерашнюю неудачу. **«Забывая оставшееся позади и простираясь вперед, стремлюсь к цели...»** (Флп. 3:13–14). Взгляд не должен видеть сегодняшний день без исторического и Божественного контекста. Стрелки не стоят на месте никогда. Наш взгляд не видит их движения, но перспектива, а тем более, ретроспектива свидетельствует о неотвратимости и быстротечности движения времени. Еще один из узников ГУЛа заканчивал каждый раз свой рассказ о пережитом такими словами: «Не успеем обойти даже все города России, как Господь придет за нами».

Бригада Федора Еремина, как и все другие в СМУ, боролась за звание коммунистической. Что оно такое, толком никто не знал, но работали мужики на совесть и зарабатывали по тем временам вполне прилично. Бывало, и праздники отмечали, но все чинно, благородно, без происшествий. И с какой стороны ни прикинь, все было в бригаде в полном ажуре. «В Багдаде все спокойно», — как любил говаривать не совсем передовой плотник Дмитрий, он же Митяй Бабак.

Сей тип как будто специально присутствовал в бригаде для подтверждения известного присловья про паршивую овцу в стаде. Это был крупный, рано поседевший увалень, лет сорока пяти, с простоватым лицом, белесыми бровями и большими выцветшими глазами. Они когда-то были голубыми, судя хотя бы по тому, что темнели до синевы, когда он напивался до кондиции. Правда, до кондиции доходил он все же после работы, исхитрившись продать то, что успевал стянуть со стройки днем, или «сшабошив» где-нибудь на стороне.

В день полочки на стройку приходила его жена Настя, доводившаяся бригадиру троюродной сестрой, и, едва взглянув на уже заголубевшие глаза супруга, раздражалась монологом, приправленным таким отборным матом, что даже видавшие виды мужики диву давались: ну и гром баба! Получив зарплату незадачливого мужа, она успокаивалась и, бросив неизменное: «Только попробуй нажрись сегодня», — величаво удалялась.

— Хотя бы на бутылку мужику оставила, — пошутил однажды кто-то из бригады.

И не обрадовался. На всю оставшуюся жизнь зарекся посягать на финансовый суверенитет чужой жены. И все эпитеты, коими был увенчан, запомнил крепко и надолго.

— Ведьма! Ну и ведьма! — только и присвистнули мужики, и примкнули

в мнению к безвинно потерпевшему: — От такой не захочешь да запьешь.

Сам же Дмитрий насчет денег особо не расстраивался:

— Стройка большая. Чё я, на бутылброд не найду?

Вообще этому плотнику сходило с рук то, за что другого давно бы вытурили из бригады. И дело было вовсе не в родственной связи его жены. Какая там родня? Седьмая вода на киселе. А вот что плотником он был ценным — факт, которого не отнимешь. Но беда в том, что «ценным» он становился только после того, как «принимал на грудь». Только тогда преображался он из квелоого, медлительного увальня в энергичного работягу, у которого все горело в руках. Поэтому и смотрели в бригаде сквозь пальцы на то, что к началу работы он был уже, как правило, навеселе. Если утром появлялся он с благоговейной улыбкой на лице, широко и плавно отмахивая руками и при каждом шаге чуть приподнимаясь на носки (ну, чисто лебедь на

взлете), было ясно, что ларек «Соки-воды» (в просторечии «ветлечебница») работает в оптимальном режиме. Все же напраслину возводят люди, что не было у нас приличного сервиса для рабочего человека. Был! Вот яркий тому пример. Поправил человек сутречка здоровье — и на работу еще поспел. Большое дело!

— С чего начинается родина? — весело вопрошал Митяй уже от ворот, и сам же отвечал: — С ветлечебницы.

— Ну-ну, — подыгрывали ему, — а с чего конкретно?

— Свормую, — счастливо смеялся Дмитрий и удостоверял: — Не-е, есть жизнь, братцы мои, есть! Как выпьешь — увидишь белый свет. Это еще Омар Хайям сказал. Даром, что нерусь.

Что воспевал Хайям, он, конечно, не знал, но, услышав однажды его рубаи, где было сказано: «Истина в вине», — навсегда проникся к поэту уважением. Замкнутый в трезвом виде, Митяй, подвыпив, приобретал желаемую раскованность в общении,

Виталий ПОЛОЗОВ

У Тебя не водворится

ну и, как минимум, язву желудка в качестве побочного эффекта, о чем его предупредили врачи после вынужденного посещения клиники. Об этом же самом не преминула оповестить бригаду в очередной визит и Настя. Причем преподнесла она это так, будто во всем виновата была именно бригада. И спокойный, невозмутимый Федор не выдержал:

— Ну, что ты от нас-то хочешь, Настя? Выдворить его в другую бригаду?

— Ой, нет! — искренне испугалась она. — Там забулдыги почище ваших. Знаю я.

— А раз знаешь, то и не вякай. И запомни: у нас забулдыг нету! Еще раз бучу поднимешь, уволим его по статье. Вот тогда запоешь по-другому. Будешь его вон по пивнушкам шукать...

Мужики, понимая, что Федор блефует, одобрительно загудели, что, мол, давно пора это сделать. И Настасья, уже подбирившая сочные выражения, вдруг сообразила: а случись такое! Он же хоть из дому не тащит, как это сплошь да рядом бывает у подруг ее горемычных. Хоть и

слабое это утешение, что другим еще горше, да все же... И обмякла, опустилась на лавку бессильно. И увидели мужики, что вовсе не «гром баба» перед ними, а издерганная семейными неурядицами, измученная бесконечными пьянками мужа, рано постаревшая женщина.

— Простите меня, дуру, — устало сказала она. — Измоталась я. Сам не просыхает, сыновья не слушаются. Старший уже год как «условно» за драку схлопотал, а Бабаку хоть бы хны. Господи, хоть бы Ты помог мне. Хоть бы послал кого вразумить моего алкоголика.

— Ты гляди, она еще и Бога призывает, — возмутился Дмитрий. — Уж крыла бы чертом до конца. А то вспомнила...

Ну, вспомнила, не вспомнила, а вскоре появился в бригаде новый человек. Это был полноватый мужчина ближе к сорока, среднего роста, с приветливым румяным лицом и волнистыми, изжелта-пепельными волосами, обрамлявшими высокий лоб.

— Петр, — коротко представил его бригадир и после развода по местам кивнул смурному, как дае ночи разом, Бабаку: — Пойдешь в парусним. А у тебя, вижу, сутра жизнь не заладилась?

— Да ладно, ладно, — нахохлился тот. — Пойдем, Петро, вытянем проволоку на растяжки, пока машины здесь.

Растянув моток катанки, хмурый Митяй куда-то исчез на время и явился вновь к Петру уже изрядно повеселевшим, пояснив, с чего для него начинается родина. А началась она у него сегодня не как обычно, а с гастронома, что, вероятно, оказалось качественно крепче привычного, так как бравый плотник вскоре изволил уютно прикорнуть в подвале на досках. Однако Петр и один работал очень споро: надежно выставлял опалубку и крепил колонны для заливки бетона. Бригадир был на

другом объекте и вернулся лишь перед обедом, нос к носу столкнувшись с Митяем, который, задубев от подвального холода, только-только выполз на свет. Атут, нате вам, и бригадир со своим интересом: что, мол, как тебе новенький? Смекнул Митяй, что бугор не в курсе его незапланированного отдыха, оживился. Ну, дак, мол, чё там, мужик что надо, сработаемся. А Федор тот же вопрос наверх адресует, Петру, крепившему колонну на втором этаже. Мужики в кулак похохатывают, разнос Бабаку предвкусывают. За сновидения в рабочее время ему грозил прогул — жесткое правило бригады. Ждут-пождут мужики, что скажет Петр. А он молча палец большой показывает в улыбке довольнехонькой. Напарника рядом с бригадиром обнаружил и кричит с укоризной:

— Ну, чё ты там застрял? Раскрепить подсоби. — Будто тот только что отлучился.

— Дак щас я, щас, — прыжками, как и не пил вовсе, понесся Митяй по трапу наверх.

До чего же действенная эта штука — материальный стимул! Взбежал, монтажку схватил, скрутил растяжку колонны лавко. И уже тогда бригадиру сверху:

— Говорят тебе, Федя: полный ажур у нас. Так, нет, Петь?

— Да так, вроде.

И бригадир такой работой доволен, и мужики перечить не стали: донос не в чести, а раз простоя из-за Митькиных снов не было, то пусть напарник его и отдувается; коли двухильный. А так — свой вроде мужик, нашенский.

Оказалось, не совсем. Через какое-то время пошел через Дмитрия в бригаде смех, что Петр тот — какой-то допотопный верующий. Смеяться было чему: он, вишь ты, краснеет, когда при нем матерятся. Проверили — точно! Ну и пошли насмешки. Дальше больше: не пьет, не курит. В обед «козла не забивает»,

ЗЛОЙ

читает на лесах какой-то талмуд. Все это еще ладно, но когда он решительно отказался «прописаться», из-за того что он баптист, появилось и вовсе отчуждение. Митяй же, хоть и пользовался его безотказностью в работе, не упускал случая разыграть его и однажды при всех предложил ему вина:

— Ну что ж ты такой серый, Петя? Попробуй вот, глотни, почувствуй радость жизни.

— Что ж это за радость, если ты после нее каждый день стонешь? — не согласился тот. — Это, брат, одно голимое страдание. Страдать можно за веру в Христа. Это я понимаю. Но чтобы просто так над собой изгаляться! Ну, не здоровье, так душу бы поберег, а Мить? Жалко мне тебя.

— Тебе не меня, тебе денег на бутылку жалко, — провоцировал Митяй. — Скажешь — нет?

Петр только улыбнулся: да, мол, на это жалко. И Митяй итог подводит:

— Жмот ты, Петя, куркуль.

Мужики с диагнозом соглашались: жмот, чего там. Федор услышал разговор, собрал актив бригады после работы.

— Вам чё, — говорит, — сним детей крестить? Претензии к нему по работе есть? Ну и не будьте, как бабы на базаре. Жмот? Это — что «не прописался»? А знаете, сколько у этого «жмота» детей? — бригадир сделал паузу и, качнув головой, усмехнулся: — Одиннадцать штук! А? Мал-мала меньше! А вы сразу — жмот! Нам бы подумать, как помочь ему, а не судить-рядить, в кого он верит. Окститесь! Вы что, не видите, как он работает?! За троих!

Окстились: одиннадцать душ — ужас! Да и работает, вправду, как заводной: управившись со своими делами, не гнушается подсобничать — штабелирует кирпич, бетон заливает. Попроси Бабака на такое. Ого! Ирония постепенно сменилась уважением, а он, как и прежде, с неизменной улыбкой сносил теперь уже незлобивые подначивания по поводу

его веры. Вот только Митяя это с каждым днем раздражало все сильнее, и он то и дело одергивал Петра: «Тебе что, больше всех надо? Что ты суешься, куда тебя не просят? Перед бугром выслуживаешься?»

— Да что ж без дела-то сидеть, Митяй? — оправдывался тот. — Время есть — почему не помочь тому, у кого работы невпроворот?

Но Дмитрия озлобляло и такое объяснение. Тем не менее, когда бригадир устроил ему разнос за опоздание по причине выяснения исток родины, Петр горой встал за него. И в итоге за виноватился за обоих, что, мол, отработаем мы, Федор.

— А причем здесь ты? — не понял тот. — Что ты за него отработаешь, я не сомневаюсь. А он?

— Понадобится, и он за меня отработает.

— Ага, держи карман шире! Вот если бы ты с ним в гадюшник вермут пить пошел, там бы он за тебя «отработал». Там он за всю бригаду может постараться.

— Время придет, перестанет он туда ходить.

— К-кто? — поперхнулся Федор. — Митяй?

— Митяй.

— Митяй не пойдет в гадюшник?

— Не пойдет, уаидишь.

— Э-э-э, брат, даты, и правда, того, — сподозрением повертел бугор пальцем у виска. — Надо же, этот костерит его почем зря, а он его же и защищает. «Придет время», — передразнил Федор и рассмеялся: — Вот подобрались пара прошова: один алкаш, другой одуванчик Божий. Ну-ну, посмотрим, кто кого переборет.

Ляпнул, конечно, не подумав, но прозвище попало в точку. Мужикам, слышавшим разговор, оно понравилось, его тут же подхватили и растиражировали, и стали за глаза обозначать с тех пор Петра не иначе как одуванчиком. Но злого умысла тут не было. Просто внешнее сходство с цветком имелось в наличии. Круглое, всегда улыбчивое лицо, плюс

волосы цвета спелого подсолнуха — одуванчик и есть.

Но время шло, а изменений в жизни Дмитрия не наблюдалось. Напротив. Не раз уже попадался он в подпитии и в рабочее время. И бригадир не преминул указать на это Петру:

— Ну что, не угадал ты со временем?

— Да, видать, не время еще, — уклонился тот.

— Хм, ловко! А когда же время? Когда рак на горе свистнет?

— Бог знает. Только молиться надо...

— Бесплезно это, Петя. Горбатого могила исправит. Да и молиться нам не с руки. А ты молись, молись. Лоб не разбей только...

Долгое время Петр благополучно избегал праздничных застолий. По веской причине: жил за городом и всегда спешил на рейсовый автобус. Но на День строителя застолье началось уже в обед, так что волей-неволей пришлось принять участие в «сабантуде». Как-никак, вся бригада к празднику получила премию. Все шло своим чередом: выпивали, закусывали и добродушно подтрунивали над Петром: мол, не грех бы и тебе сегодня выпить. Ты же, кроме премии, еще и к грамоте представлен; а с Богом, мол, твоим мы договоримся. Да и откуда бы Ему знать, выпьешь ты или нет. Мы же не скажем.

— Э, нет, ребята, тут вы ошибаетесь, — возразил он. — Во-первых, Бог все видит, а во-вторых, мне никогда и в голову не приходило Его обманывать.

И тут кто-то со смехом вспомнил, как Митяй в свое время во всеуслышание заявлял, что сделает из Петра «человека».

Зря он это вспомнил. Задетый за живое, Дмитрий тут же поставил стакан водки перед Петром.

— Заявлял, — пьяно подтвердил он.

— Это мы шас! А ну-ка, Петя, давай за грамоту! Цени, тебе одному дали.

Петр благодарно приложил руку к груди и покачал головой. Тогда-то и озвучил Митяй наше рутинное во все времена:

— Что, не уважаешь?

За столом притихли. Мужиками овладело двоякое чувство: неловкости от заведомо провокационного вопроса и задетого все же самолюбия от мнимого неуважения.

— Ребята! — тихо, но твердо сказал Петр. — Уважение не измеряется количеством выпитой водки. Господь завещал нам...

— Вот и пей, раз Он завещал, — перебил Митяй и, набывшись, грубо сунул ему стакан под нос. — Пей, одуванчик, чтоб тебя!

Глаза его налились злобой. Кто-то уже понял и попытался усадить его, но он отмахнулся:

— Отвалите! Ну!

— Митя, тебе что, станет легче от того, что я выпью?

— Легче, да, легче.

— А с чего ты взял, что можешь заставить меня пойти против Бога?

— А что тебе будет? — Митяй продолжал держать стакан. — Да и не против Бога, а за уважение, а? Мы ж с тобой в одной упряжке вон уж сколь работаем, и нас с тобой уважают. А ты вон чё — го-о-рдый!

— За работу нас уважают все, Мить. Тут ты прав. А за это дело, — Петр ткнул пальцем в стакан, — только один. Ну, тот, кто за работу нас не уважает.

— Кто это? — грозно повел стаканом Митяй. — Кто, кажи!

— Не туда смотришь, Митя. Сатана это. Только он любит за...

— Ты сам сатана! — неожиданно тонким голосом взвизгнул Бабака и плеснул водкой в лицо напарнику.

Потом с силой грохнул стакан о стол, располозовав осколками стекла ладонь от основания указательного пальца до запястья. И взвыл от боли и ненависти; и, как в судорогах, забился в железных тисках подоспевшего бригадира. Первым опомнился Петр. Схватил аптечку и, пока Федор

удерживал пострадавшего, ловко очистил рану от стекла, промыл ее и, поминутно приговаривая: «Потерпи, Митя, потерпи», — забинтовал его руку. А тот, раскочиваясь, лишь тупо мычал.

— В травмопункте надо, — сказал Петр. — Срочно. Я поеду с дежуркой?

— Ну, конечно, Петя, конечно, — обрадовался Федор. — Поезжай. Я скажу, чтобы потом тебя домой завезли. Ты уж извини, мы-то все... Ну, сам понимаешь.

Да как не понять: не поедет же пьяный сопровождать еще более пьяного пострадавшего, если есть кто-то трезвый. И слегка побледневший Петр повел присмирившего напарника к машине. Ну, а застолье после вынужденной заминки продолжилось так, будто ничего и не произошло. Да в общем-то оно так и было: обошлось же без мордобоя...

В понедельник мрачный и трезвый, с забинтованной рукой Дмитрий появился на работе: травма-то бытовая, бюллетень не положен. Работал молча. Несколько раз порывался заговорить, но тут же замолкал. И только к концу дня нарушил молчание.

— Вот выпивал бы ты, Петро, как хорошо бы было, — присев на бревно, начал он свои рассуждения в пространство. — Взял бы я пузырек — вот тебе и мир. Но ты не пьешь. Или дал бы мне за то по раже. Тоже ладно: я — тебе, ты — мне. Взяли бы пузырек, да? Но ты и в рожу не дал. Чё ж теперь прикажешь: в ножки тебе кланяться?

— Никто ничего не должен, Мить. Я тоже хорош, не надо было злить тебя. Ты уж прости меня.

— Ты чё это — серьезно? — Дмитрий даже привстал и недоверчиво смотрел на напарника. — Чё, ни обиды, ни зла не держишь?

— Вот уж чего нет, того нет, — хмыкнул Петр. — Бог велит нам не воздавать злом за зло. Злому нет места у Бога.

— Что ты мне все: то говорит Бог,

это говорит Бог. Где Он это тебе говорит? Выдумки все это!

— В Библии говорит, Митя, в Библии. Там это все и написано.

— Вспомнил! — спохватился Дмитрий. — Настя ж говорила, что ты ей эту книжку обещал. — Он перешел вдруг на заискивающий тон: — Слушай, Петя, а чё ты ей про меня говоришь, когда привез из травмопункта? Веришь, нет, она уже с того самого вечера не ладит. Все: «Митя, Митя». Веришь? А мне вот не верится. Не к добру это. — И голос понизил: — Слушай, а ты не заговорил ее случайно? Ну, разговоры там всякие?

— Я ей, Митя, о Христе рассказал. Что любит Он всех нас, и слышит, и исполняет просьбы наши. Всех, кто просит Его. Вот она, видать, и попросила у Него себе терпения... К тебе. — Ты чего-о? — смеялся Дмитрий и суетливо заерзал на бревне. — Чё, так прямо сразу?

— Сам же сказал: не ругается. Самое быстрое лечение у Христа. Ты спроси ее вечером. Ты же не наклюкаешься сегодня?

— Не-е, неловко как-то перед ней теперь.

— Тем более, спроси. А завтра я принесу Новый Завет, почитайте вместе. И все у вас еще наладится, Митя.

— Добро бы...

Наутро Петр с удивлением увидел, что впервые он пришел на стройку не первый. Навстречу ему спешил Дмитрий.

— Ну что, принес? — нетерпеливо спросил он.

Петр протянул ему Библию и улыбнулся. Ему показалось, что глаза Дмитрия вновь обрели небесную синеву.

Виталий
Полозов,
победитель
конкурса
«Вера и жизнь»
2005 года

Александр СИБИЛЕВ

НАЧАЛО

Стоял голгофский крест, как эшафот,
Как символ мук, страданий и позора.
Сын умер, смерти объявив бойкот,
Без стога, без единого укора.

Он сделал все, как повелел Отец,
Познав всю горечь мук и смерти жало,
Чтоб понял мир: со смертью не конец,
А только лишь бессмертия начало.

Алексей БЕЛЕЦКИЙ

ЧУЖБИНА

Недолго томиться в чужбине еще,
Мы скоро вернемся домой.
Нам в мире чужом этом нехорошо,
Господь заберет нас с Собой.

Есть много обителей в доме Отца,
Он всех приглашает туда.
Готовит нам место Иисус в небесах,
Чтоб взять нас к Себе навсегда.

Послушай, мой друг, ведь тебе нужно знать,
Что вскоре случится о Землей.
Огонь разъяренный здесь будет пылать,
И что тогда будет с тобой?

И суд совершится над теми людьми,
Кто путь за Христом не избрал.
Зачем тебе гибнуть? Иисуса прими —
Используй тот шанс, что Он дал.

Иоанн ШАХОВСКИЙ

СИННИЕ ЦВЕТЫ НА ГОРЕ

Отсвет неба в свете синем,
В лепестках неосторожных.
Скоро этот мир покинем,
Где беседа невозможна.
Только сердцем еле-еле
Узнавать мы сердце в силах,
А слова давно истлели
В затерявшихся могилах.

Здравствуй, старость, утро жизни новой,
Запах зимней зелени еловой!
Здравствуй, старость, малое оконце,
Где сияет жизни вечной солнце!
Здравствуй, старость — снег, летящий к раю!
Я тебя уже люблю и знаю...

Григорий КРАСНЕНКО

...Все, что есть на Земле возле нас:
Красота или чистые звуки, —
Появляется только на час.
Наши встречи сулят нам разлуки...
Мое сердце искало с тоской
То, что скрыть невозможно в тумане,
Что горит, но не станет золой,
Что цветет, как весна, и не вянет.
Как искала душа! И нашла
То, что шире морей, тверже суши, —
Этот дивный, бесценнейший клад,
Эту милость небес к нашим душам.

Дух Святой Иисуса Христа!
Дух любви, вечной силы и света!
Недоступна Твоя высота
Бедным жителям нашей планеты.

Но великою милостью Ты
Открываешь завесу пред нами,
О бессмертье земные мечты
Воплощаешь небесным дыханьем.

Дух Святой — очищенья залог.
Дух Святой — помазанье Христово —
Открывает пред нами чертог,
Жизни вечной, восторженной, новой.

Андрей ЛУКАШИН

Да, верю я, что мир иной,
Когда расстанусь с бранным телом,
Когда окончу путь земной,
То будет мне моим уделом
Обитель светлая моя,
Где нет во времени границы.
Где будет вечная душа
Царить в Божественной деснице,
Где ангелов небесный хор
Сольется с общим ликованием,
Где весь немеркнущий простор
Сияет радужным сияньем.
Среди предвечной красоты,
Среди бессмертного творенья,
Где идеал святой любви
Приносит счастье и забавенье,
Где все являет Божество,
Где все являет совершенство,
И гимнов звонких торжество,
И бесконечное блаженство!

Аркадий ЦЕРБА

ОТКИНУВ МНОГОЛЕТНИЙ ПЛЕД...

Откинув многолетний плед,
Возникнув молнией во мгле,
Сын Человеческий, пришед,
Найдет ли веру на Земле?..

А вера — сладкая, как хлеб,
Как вкус парного молока.
Он вдруг придет за нами вслед —
И в облака, и в облака!

Он вдруг придет, влюбленный в нас,
Сорвав с истории вуаль;
И мы не спрячем наших глаз,
И ничего не будет жаль!

И словно жемчугом в золе
Сверкнет вопрос минувших лет.
Найдет ли веру на Земле
Сын Человеческий, пришед?

Галина БЕЗИКОВА

ВРЕМЕННЫЙ ПРИЧАЛ

Ах, Земля — чужая сторона,
Чуть обжитый уголок Вселенной!
О другом Отечестве узнав,
Мы к нему уйдем без сохаленья.
Ты, Земля, обиду не таи,
Не суди придирчиво и строго:
Нынешние жители твои,
Завтра, может быть, увидим Бога!
А пока что в хрупкости цветка
И в тревожном ожиданье почек,
Знаешь, как приятно отыскать
Божией любви знакомый почерк.
Но растут грехи, как сорняки,
И порою даже в птичьих песнях
Слышно столько горестной тоски
О нетленной чистоте небесной.
Скоро скажем мы тебе: «Прощай!»
И свершится вмиг переселенье.
Ах, Земля, наш временный причал,
Чуть обжитый уголок Вселенной...

Наталья ЩЕГЛОВА

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

На прозрачном хрустальном море,
Отражающем Божий свет,
Будем петь о минувшем горе
И о том, что не стало бед.
Сам Господь отрет твои слезы
И следы тревог на лице —
Все шипы обратятся в звезды
На небесном твоём венце.

И, следя за хрустальной волною
Слез, что Бог о тебе пролил,
Ты поймешь, сколь высокой ценою
Он все боли твои ценил.
Пусть безмолвны хрустальные всхлипы
В этом море застывших слез —
Каждый знает рыданий хрипы
И уколы шипов среди роз.

Но шипы обратятся в звезды,
И в алмазы — капельки слез
На венце, что в краю бесслезном
Обещает нам дать Христос.

Лев БОЛЕСЛАВСКИЙ

Чудных птиц в небесной синеве
Россыпи...
Да придет Царствие Твое,
Господи!

О, скорее! Слышишь ли Ты стон
Сдавленный
На Земле, где властвует закон
Дьявола?

На планете, где идет борьба
Страстная,
Где закон «себе» и «для себя»
Царствует...

Люцифер Землею завладел —
В пене весь,
Разливает по сердцам людей
Ненависть.

Помоги нам, посвети Земле
Горестной!
Да придет Царствие Твое,
Господи!

Абрам Козн шел по Бродвею, держа в руках небольшой пакет, завернутый в коричневую бумагу. Он выглядел благочестиво, скромно и, казалось, был погружен в глубокие раздумья. Зная его давно, я помахал ему рукой и крикнул:

— С Новым годом, мистер Козн! Надеюсь, у вас все в порядке?

Был праздник Рош-Хашана (еврейский Новый год), и мой друг, по-видимому, возвращался из синагоги.

— Благодарю, — промычал он, не глядя в мою сторону и делая вид, что спешит и не хочет, чтобы его беспокоили. Но я снова крикнул:

— Что там у вас в пакете?

Он остановился и недовольным голосом ответил:

— А зачем вам это знать? Это то, что вас не интересует. Я несу Махцор, еврейский молитвенник для Рош-Хашана. В нем нет ничего для вас спорного и вызывающего какие-то дискуссии.

— Дорогой мистер Козн, — сказал я в попытке успокоить его, — не поймите меня превратно. Я не желаю спорить или дискутировать. Меня очень интересует Махцор. У меня дюжина разных изданий этой книги и много иудейских молитвенников. Если вы ничего не имеете против, я хотел бы показать вам кое-что в нем, что заставило меня серьезно задуматься и что, по-моему, обрадует и вас.

Он посмотрел на меня вопросительно. Мы часто встречались с ним и спорили о разных вещах. Хотя мы редко приходили к общему согласию, я ценил в нем интеллигентного и интересного собеседника и любил общаться с ним. При всем его очевидном нежелании, он не огорчился из-за того, что я обратился к нему в праздник Рош-Хашана. Мы зашли с ним в ближайший подъезд, и он протянул мне свою книгу.

Это был Махцор в английском переводе человека, чье имя можно было только отгадать по инициалам «С. Г.».

Открыв книгу на 42-й странице, я указал ему на одно место и попросил прочитать его мне вслух. Я привожу точный перевод того, что было там написано: «Вот я готовлю свои уста, чтобы поблагодарить и восхвалить моего Творца во имя Святого Единства. Благословен Он и Его Шехина посредством руки Того, Кто спрятан и сокрыт, во имя всего Израиля».

Прочитав, он чуть задумался, а потом снова медленно и вдумчиво перечитал написанное. Я сказал:

— Надеюсь, вы не думаете, что миссионеры подсунили это в Махцор.

Он ничего не ответил, и тогда я начал задавать ему вопросы:

— Кто это «Святое Единство», о котором здесь идет речь?

— Я полагаю, речь идет о Боге Иакова, — признался он.

— А кто тогда Шехина?

Замешкавшись, как бы боясь быть пойманным на слове, он сказал:

— Мне, кажется, что это Дух Святой — Руах Ха-Кодеш.

— А кто же тогда спрятанный и сокрытый?

Он ответил осторожно:

— Я никогда об этом не думал. Это написано по-арамейски и трудно по-

нимается. Но, так или иначе, я не могу сказать вам с налету, что эти слова означают. Я должен поговорить с раввином.

В заключение он все же сказал:

— Воображаю, что вы скажете мне, что речь здесь идет о Мессии Иисусе!

— А я не только воображаю, что это так, но вполне в том уверен! Это не может быть кто-нибудь другой. Видите, дорогой друг, ваш собственный иудейский Махцор представляет Божество в трех Лицах, как и в Новом Завете. Только для вас Иисус **спрятан и сокрыт**. Он как бы за завесой.

Затем, посмотрев моему другу прямо в глаза, я подтолкнул его на дальнейшие рассуждения новыми вопросами:

— Так почему же вы пытаетесь прятать Его? Вы имеете что-нибудь против Него? Напрасно держать Его в секрете. Миру никогда не удавалось сокрыть Его в прошлом и не удастся в будущем. Более того, нет никакого основания прятать Его, ведь Он ваш Мессия и Искупитель, Упование Израиля.

Однако мистер Козн настоял на том, что ему нужно сперва поговорить с раввином. Он осторожно закрыл свою книжку и ушел.

Слова, которые прочитал мистер Козн, написаны в утренних молитвах в Махцоре для Рош-Хашана. Часть этих молитв состоит из группы Псалмов. Но прежде чем читать Псалмы, Сиддур призывает обратиться к Богу Израиля с тем троекратным обращением, которое мы процитировали выше.

Подобные призывы предлагаются и в других случаях, как например, перед чтением Торы в синагоге перед кидушем (молитвой посвящения) в субботу, на праздник кушей и во время седера, или пасхальной вечери. Совершая все эти церемонии, связанные с поклонением Богу, ортодоксальное иудейство всегда делает это во имя «Благословенного Единства

Шехины и посредством руки Того, Который **спрятан и сокрыт**.

Однако это не единственная форма в Махцоре, выражающая троичное понятие о Божестве. Другой яркий пример мы находим в монотонном припеве, который начинается словами «Аскино Сеодозе». Здесь Мессия назван «Меньшим, или младшим, лицом» вместо «спрятанный и сокрытый», или «образ, отражающий лик Бога». В такой связи это имеет такое же значение на богословском языке, какое имеет греческий термин «про-сопон», означающий «лицо». В греческом языке Троица часто выражена как «Три Лица Божества».

Книга еврейского мистицизма под названием Зогар тоже содержит понятие Троицы. Она называет его «Тайной Трех».

Из сего следует, что наиболее серьезные религиозные группы среди еврейского народа, поклоняясь Богу на Рош-Хашана и в других случаях, призывают имя Божие так же, как христиане, а именно в виде Троицы. Поражает то, что те же люди, с которыми мы встречаемся вне синагоги, будут всегда спорить и протестовать, уверяя вас в том, что не имеют понятия ни о какой Троице! Они настаивают на том, что идея Троицы совершенно чужда иудаизму и что те, кто признает ее, просто идолопоклонники, верующие в трех богов! Когда же они правы? Когда пребывают в синагоге или когда находятся на улице? Когда молятся Богу или когда спорят с христианами? Думаю, что они больше правы, когда стоят на молитве пред Богом!

Верно, что раввины не называют такое понятие о Божестве словом «Троица». Термин «Троица» был сформулирован богословами. Но тем не менее призывы Махцора явно показывают, что в сущности благочестивые евреи и благочестивые христиане не только поклоняются одному и тому же Божеству, Богу Израиля, но также обращаются к Нему как к Личности в трех ипостасях.

Как же Его зовут?

Махцор не только открывает существование таинственной Личности, **спрятанной и сокрытой**, но и позволяет нам чуть-чуть приподнять завесу тайны и разглядеть за нею Его имя.

Еврейского читателя удивит открытие этого имени. Это то имя, которое он меньше всего ожидает увидеть на страницах ортодоксального молитвенника. Но Махцор совершенно ясно и просто дает его, и это не кто иной, как Иешуа – Иисус!

Но еврейский читатель удивится еще больше, когда увидит то место в Махцоре, где оно находится. А находится оно в самом священном для Израиля месте и произносится во время самого торжественного момента в праздновании Рош-Хашаны: во время, когда трубят в шофар! (См. Сиддур Ха-Шалем, часть 26, стр. 282).

В Махцоре имя Иисуса находится в двух местах: на стр. 129 и 300. В этих двух местах Иисус представлен как Князь Лица (Бога), стоящий у Престола Милости.

Делались попытки даже в этом священном месте накинуть вуаль таинственности над этим именем или изменить его. Хотя некоторые издания Махцора, в частности Сиддур Ха-Шалем, передают его точно так, как оно дано в Новом Завете, – Иисус, другие вводят любопытные вариации, пытаясь замаскировать подлинное имя.

Рядом с Иешуа – Иисусом (или тем, кто опознан как Он) стоит мистическая фигура «Метатрон» – Посредник или защитник Израиля, Который собирает петиции народа и представляет их перед Престолом Бога.

Но это не вписывается ни в какие рамки! Как могло произойти, спросим мы, что благочестивые и религиозные иудеи, которые составляли молитвенник Махцор, указывают на Иисуса как на Посредника Израиля пред лицом Бога? Они не обратились за посредничеством ни к Аврааму, ни к Моисею, но к Иисусу. Только Он

был найден достойным стоять в святом присутствии Бога, и это несмотря на вековые предубеждения и недопонимания?!

Таким образом имя Иисуса проникло в самую строго охраняемую цитадель иудаизма – синагогу! Оно обеспечило себе прочное место наивысшего благоговения. И все попытки убрать его из уст Израиля потерпели поражение.

Нет другого объяснения этому из ряда вон выходящему факту, кроме разве, что это было по воле Бога. В Псалмах есть следующее пророческое слово о Мессии: **«Камень, который отвергли строители, сделался главою угла»** (Пс. 117:22).

Заключение

Почему мы пишем об этом? Во-первых, чтобы показать, что между духовным иудаизмом и библейским христианством нет антагонизма. В сущности, у них нет расхождения в понимании Божества. Они призывают одного и того же Иисуса как Посредника между Богом и человеком и имеют одно и то же упование. Чем ближе иудаизм прилепляется к Библии, тем больше он обнаруживает ту же мысль, ту же веру, что и истинное, духовное христианство.

Вторая причина состоит в том, что имя Иешуа – Иисус означает спасение: Божие предложение спасения всему человечеству. Это Божий ответ на самую насущную нужду человека. Когда Ангел Божий провозгласил Его имя, он указал и причину, почему Носящий это имя пришел в мир. Он сказал: **«Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их»** (Мф. 1:21).

Грех – корень и причина всех страданий человека. Грех – причина смерти, потому что он производит разделение с Богом. Это суммированное зло во вселенной, которое постигло человека.

Иисус – откровение Бога как Спасителя и Прощающего грех. Он

прощает, потому что только Он уплатил цену нашей вины. Слово Божие говорит: **«Душа согрешающая, та умрет»** (Иез. 18:4). Все люди под смертным приговором, потому что **«все согрешили и лишены славы Божией»** (Рим. 3:23).

На Бог не желает смерти грешника. Он приготовил путь прощения, и этот путь выражен следующими словами: **«Потому что душа (жизнь) тела в крови, и Я назначил ее вам... чтобы очищать души ваши, ибо кровь эта душу очищает»** (Лев. 17:11). Таково Божие средство прощения и очищения от греха: кровь жертвы на жертвеннике. Крест – вечный жертвенник. Мессия пролил Свою кровь на кресте, став жертвою за грехи всего человечества.

Пророк Исаия говорит: **«Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас»** (Ис. 53:5–6).

В назначенное время пришел Носитель нашего греха Иисус. Он исполнил эти и другие пророчества о Нем. Он и есть обещанный Мессия! Вот почему мы говорим о Нем с такой срочной неотложностью и просим людей поверить в Него и принять Его.

Составлявшие Махсор видели Его свет на далеком расстоянии. Они двигались по направлению к Нему осторожно и неуверенно. Однако свет тот был недалеко. Им только казалось, что это так, потому что густая тень застилала и туманила их взор. Иисус был тем светом. Он Сам сказал: **«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»** (Ин. 8:12). **«О дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем»** (Ис. 2:5).

Перевод с английского
Веры КУШНИР

У синего-синего моря

Лагерь в Краймории лично для меня был очень интересным. Большое впечатление произвела программа и тема – «Посвящение». Думаю, что посвящение очень важно для каждого новообращенного христианина. Тема была понята многими, так как большинство из нас покаяться во время предыдущего летнего лагеря. Во время зимнего лагеря нам разъяснили следующую ступень, а именно наше посвящение Богу.

Дискуссии были приятными и полезными. Образно говоря, мы связали наше посвящение с плаванием. Мы не должны стоять на берегу, надо сделать прыжок в глубокие воды и рассмотреть красивый мир под водой. Это прообраз нашей жизни с Богом.

База, в которой мы проживали, находится на берегу моря, и когда мы говорили о прыжке, то могли наблюдать необъятный горизонт перед нами. Многие из детей пожелали войти в море – море нашего посвящения. Мы рассказывали друг другу о своих переживаниях, делились со своими друзьями впечатлениями от летнего лагеря о том, как благовествовали. Всем было очень интересно слышать свидетельства.

Погода была теплой и приятной, пейзаж – прекрасным. Мы стояли и смотрели на море, наслаждались его красотой. Гуляли по берегу и общались; говорили о жизни, о вере.

Новый год мы встретили, стоя в молитве вокруг лагерного костра на берегу моря. После этого мы наблюдали салют и угасающие над водой огни. Это был незабываемый момент. Программа продолжилась до позд-

ней ночи. Мы участвовали в сценках, пели песни, играли... Я благодарна Богу, что Он сделал этот лагерь возможным и подарил мне столько прекрасных моментов, столько друзей, улыбок и хорошего настроения.

Я надеюсь, что каждый участник запомнит этот лагерь. Он был для нас красивой сказкой. Я бесконечно благодарна всем тем, кто организовал этот лагерь. Надеюсь и верю, что мы встретимся вновь, для того чтобы продолжать строить дружеские отношения и свидетельствовать друг другу о том, что мы извлекли из глубин моря, из жизни с Иисусом Христом.

Янита НИКОЛОВА,
16 лет, г. София, Болгария

Детский дом в Городне

Мы обедали в небольшой столовой Черниговской баптистской церкви. Еда была вкусной, настроение после выступления приподнятое, все разговаривали, шутили и совсем не торопились к автобусу.

Я воспользовалась этим временем, чтобы поговорить с дьяконом Сергеем Григорьевичем Милошенко. Это он пригласил наш кукольный выступить в большом, на триста детей, интернате села Городня под Черниговом.

Когда я попросила Сергея Григорьевича рассказать об этом служении, он вдруг откинулся на спинку стула, улыбнулся и сказал, что это удивительная и даже романтическая история. Вот как все происходило.

Небольшая церковная община на протяжении многих лет несла служение среди инвалидов, работала с детьми в школах города. В детские дома, расположенные в селах, ездили не часто. Во время каждой такой поездки хотелось оказать посильную помощь или просто порадовать детей хоть небольшими подарками. Но денег не хватало, спонсоры не находились, и община отказалась от этого служения. Неутомимость проявляла только

одна незамужняя сестра Наташа. Может быть, у нее времени было больше, чем у семейных людей, или просто детей любила, а своих не было. А может, она приняла все это: и одиночество, и служение детям, – как от Бога.

Регулярно, в любую погоду, без поддержки поместной церкви и ее руководства, Наташа ездила в интернаты, даже в те, что расположены за двести километров от Чернигова. И вот несколько лет назад, когда этой сестре исполнилось тридцать пять, церковь посетил миссионер Питер Грегори.

Питер и Наташа полюбили друг друга и вскоре вступили в брак. Сейчас они счастливо живут в Соединенных Штатах.

– А как же «Наташины дети»? – заволновалась я.

Сергей Григорьевич, довольный произведенным эффектом, улыбнулся еще шире. Оказалось, что и с детьми все сложилось как нельзя лучше. Оставить их без любви, заботы и Слова Божьего не смогла ни Наташа, ни церковная община. И сейчас это служение детям-сиротам проходит уже в семи интернатах Черниговской области. Каждую субботу молодые братья и сестры едут в детские дома, где их знают и ждут. Наташа с Питером полностью финансируют это служение.

А раз в год они обязательно приезжают в гости. «Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» – приходят на память слова из Библии.

Приглашение выступить еще в одном детском доме я и весь коллектив «Тропинки» приняли с радостью, по-

тому что хорошо быть там, где действует Бог.

Руководитель коллектива кукольного театра «Тропинка»

Людмила МАСЛЕНИНА,
г. Киев, Украина

Бог сохранил

«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями...» (Деян. 1:8).

Приятно видеть и ощущать Божье действие в личном служении, на практике. Мы с женой Кристиной разработали тему для преподавания в общеобразовательных школах: «Семейные ценности в современном обществе». Во вторник, 25.02.08, был дебют этой темы в лицее «Милеску Спэтару». Ее прослушали десять классов – примерно двести учеников. Спрос был большой, учителя отменяли уроки, приводили по несколько классов в один кабинет, сами тоже оставались, сидели и слушали.

Классы были разновозрастные – с седьмого (14 лет) по двенадцатый (18 лет). Преподаватели попросили говорить на эту тему во всех старших классах. Наши преподаватели, сотрудники миссии «Свет на Востоке» в Молдавии, готовы представить эту тему в других школах республики.

Большим эффектом было то, что мы как семейная пара говорили о семье, о семейных ценностях, пожив в браке 11 лет. Как эталон любви мы взяли стихи из Первого послания к коринфянам (13 глава), предложили ребятам строить свои семейные отношения на этих принципах. Зная, что это слова из Библии, реакция была разная: кто-то переписывал, кто-то фотографировал этот слайд на мобильный телефон.

После обеда была встреча всех сотрудников миссии, которые делились своими благословениями в работе. Мы благодарны за молитвы

и поддержку финансовую, духовную и моральную в служении.

Я уверен в действии совместных молитв. Мы буквально ощущаем эти молитвы не только в служении, но и в повседневной жизни. На прошлой неделе моя жена Кристина ездила на женскую встречу, в поселок Ивановку (в 100 км от Кишинева). Перед возвращением она мне позвонила, сказав, что выезжает, даст Бог, через полтора часа будет дома; когда приедет в город, позвонит. Прошло два часа, а звонка все не было. Я позвонил ей – телефон не отвечал. Я стал немного волноваться. Через 2,5 часа я пришел домой, Кристина была дома, вся в слезах. Оказалось, что автомобиль, в котором ехали Кристина и еще 3 человека, слетел с трассы. По милости Бога автомобиль не перевернулся и не оказался встречной машиной, когда они выехали на встречную полосу, а потом улетели в кювет. Пассажиры сильно испугались, пережили шок. Это просто чудо Господне и Его милость к нашей семье. Вечером мы молились, и старшая дочь Эмма, которой восемь лет, сказала: «Мама, я, когда обедала в школе, молилась за еду, и не знаю почему, стала молиться, чтобы Бог тебя сохранил в дороге, чтобы вы не попали в аварию, потому что знала, что ты уехала». Это было примерно в то время, когда произошла аварийная ситуация. Благодарю Иисуса за это чудо в нашей жизни.

Жив Господь, и милость Его велика. Спасибо вам за молитвы. Мы видим реальные чудеса в нашей жизни. Аллилуйя!

Виталий и Кристина ПОКИДКО,
г. Кишинев, Молдова

ПОРОЖДАЯ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ...

Пишу вам впервые, хотя читаю ваш журнал «Вера и жизнь» уже несколько лет. Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность за ваш труд. Пусть же Господь благословит вас и дарует силы, знания и мудрость, чтобы вы могли продолжить это дело.

Долго лежал черновик моего письма – с того времени, как прочитала рассказ-быль «Полечка» (№ 5/2006 г.), наконец решила отправить вам свои рассуждения, результаты духовных поисков и предложения.

А мне опять терпеть, терпеть, терпеть,
Упреки слушать дерзкие и ругань
И ничего в ответ сказать не смей,
И защищаться лишь молитвы кругом...

Е. Кашкурова
(«Вера и жизнь» № 6/2003 г.)

Брак христианки и неверующего. Проблемы складываются во многих браках, в том числе и христианских. Но насколько же специфичны и трудноразрешимы проблемы в смешанных браках! Более десяти лет назад, в начале пути с Богом, я выписала из Библии в одну колонку права и обязанности мужа, в другую – жены. Прав, по сути, у жены нет – одни обязанности, но ведь за спиной такого идеального мужа этого вполне достаточно. Мужем руководит Христос, он является образом Бога и Его славой, а жена – славой вот этого чудного мужа. А теперь скажите мне: является ли вор, прелюбодей, пьяница славой Бога? Насколько я знаю, эти люди называются грешниками, Царства Божьего не наследующими. Но ведь

и такие мужья бывают у христианок: автоматически становясь главой жены, по Писанию, так же автоматически получают главу над собой – Христа. Почему автоматически? Да потому что сами они не признают Христа своим главой. К сожалению, эти мужья находятся в подчинении у другого главы: **«бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого»** (2 Кор. 4:4). Так славой кого является жена грешника и как выглядит схема подчинения в данном случае? Логично предположить, что если цепочка прерывается на муже, то жена напрямую подчиняется Христу и Богу, исключая неверующего мужа. Это в духовном плане, а теперь рассмотрим в земном. Обратимся к колонке обязанностей мужа и, предположив, что муж – алкоголик, а это наиболее часто встречающаяся беда, начнем стирать те пункты, которые он не выполняет. Давайте вместе! Убираем любовь к жене, также он не оберегает ее ни физически, ни эмоционально, наоборот, добавляет горя; зачастую нигде не работает, не обращает внимания на детей, тело жены заменяется на спиртное, либо берется силой. Что осталось? Да ничего! Хозяином он просто не может быть, как больной человек (по заключению медицины), зависимый от наркотика; да ведь он и не хочет. Сколько раз я наблюдала природный феномен: обломившуюся верхушку сосны тут же заменяет одна из ближайших веток. Она из всех сил тянется вверх, набирает вес,

нужную высоту, и сосна действительно становится похожей на себя прежнюю, но только похожей... Вот так и жена алкоголика взваливает на себя все обязанности мужа, хотя на ней и так громоздятся работа, дом, быт, дети. Тянет женщина этот непостижимый груз и понять не может одного: она, лишенная любви, поддержки и опеки мужа, страдающая от его предательства и недостойного поведения, обязана еще и любить, и уважать его, терпеть, смиряться и подчиняться. В чем смиряться? Что терпеть? Чему подчиняться? Это не призыв к бунту, это приглашение осмыслить настоящий трагизм вот такого брака.

С одной стороны, христианке, как и любому верующему человеку (ведь **«нет мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе»**, Гал. 3:26), Господь повелевает не преклоняться под чужое ярмо с неверными, выйти из среды их и отделиться, не прикасаться к нечистому, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, наблюдать, чтобы не было между верующими какого блудника или нечестивца; но, с другой стороны, этот нечестивец – ее муж, и, следуя указаниям Господа, она должна повиноваться ему. В моей должностной инструкции есть пункт, гласящий, что в случаях, когда распоряжения моего начальника могут привести к порче оборудования, либо угрожают здоровью или жизни персонала, я имею право не выполнять их. Все мы понимаем, что начальник – это всего лишь человек, и ему свойственно ошибаться. Отчего же так безоговорочно мы

подходим к вопросу подчинения жены мужу? Почему в Писании многие видят только то, что хотят видеть? А вот профессор, богослов из Америки, кассеты с семинаром которого я прослушала, на основании того же Писания сделал вывод: жена имеет право послушаться мужа в трех случаях: если его требования противоречат Божьим законам, если направлены против государства, если угрожают здоровью и жизни ее или детей. Многие ли христианки слышали об этом? Да и смогут ли воспользоваться этими знаниями? Возьмем Полечку, героиню рассказа-были, напечатанного в журнале «Вера и жизнь» №5 за 2006 год. Прошу прощения у родных ее, что тревожу память, но любовью прочитанный материал обязательно подвергается осмыслению, сравнению, испытанию, для этого он и печатается. Итак, все двадцать пять лет брака муж Полечки почти не работает, квартира рушится без ремонта, семья, в которой растет доченька, голодает, чужие люди иногда помогают одеждой и едой. Всю свою зарплату женщина без слов отдает хозяину, который ее тут же пропивает. Полечка не ропщет, уже смертельно больная, служит мужу на коленях, стаскивая с него грязные сапоги, постоянно молится, называя мужа образом Бога, и цитирует стихи из Библии, подтверждающие правильность ее поведения. Вот вам образец настоящей жены-христианки! Я много размышляла над этим материалом, перечитывала, пыталась «прочесть» свои строптиво «торчащие» мысли, дабы хоть как-то приблизиться к этому образу-идеалу. Нет, не получилось, постоянно идет отрицание почти по всем эпизодам. Даже притча сложилась незатейливая, но понятная; думаю, всем. Посадила огородница картофель, вложила много труда, средств, надежды. Зазеленел картофель, радуя глаза хозяйки, и вдруг – беда! Налетел колорадский

жук и стал уничтожать ее надежду, ее детище. Упала огородница на колени, моля Бога сохранить ее урожай, дни и ночи стояла, молясь и наблюдая, как чернела изумрудная поляна после пиршества насекомых. А ведь судьба огорода была в ее руках! Не умаляю при этом утверждения роли нашего чудотворного Отца, Он может все, но читала как-то выражение: «Нет у Бога иных рук, кроме наших», то есть зачастую Он действует через нас, нами, нашим умом и руками.

Анализ десяти первых лет моего замужества, проведенных в слезах и отчаянии, показал: на мужчин определенного типа, в основном слабых и подлых, наши слезы, духовная помощь и зависимость от них влияют так, как на хищника запах крови жертвы – он нападает и начинает терзать. Выходит так, что своей покорностью мы порождаем в муже агрессию; всепрощением, называемом смирением, мы порождаем вседозволенность; вседозволенность порождает разрушителя, который все вокруг, себя в том числе, превращает в руины. И однажды я сказала мужу слова, часть из которых, спустя десяток лет, я встретила на странице христианской книги «Пять языков любви» (их я выписала в тетрадь): «Нельзя с человеком обращаться, как с тряпкой. У нас есть разум и воля. Мы чувствуем, мыслим. Мы способны принимать решения. Если супруг пользуется вами, в грош вас не ставит, а вы терпите все это, вы не любите его. Ведь с вашей помощью он постепенно становится жестоким. Тот, кто любит, скажет: „Я не позволю так обращаться со мной. Это плохо для нас обоих...“ Бог говорит каждому верующему: „Обличай, запрещай, увещай со всяким долготерпением и назиданием“ (2 Тим. 4:2)». Скажете, это не для жены, которой мужа учить не позволено. Но разве одобрит Господь то, что вы могли бы сделать добро-

го, но не стали делать? Он желает видеть нас «мудрыми на добро». В книге А. А. и Б. А. Русаковых «Христианская этика» читаем: «Христианство изменило порядок вещей. За женщиной признавалось право на религиозное сознание, нравственность, индивидуальность, собственное мнение». Дорогие сестрички, уважаемый автор стихотворения! У вас есть право высказать свое мнение, тем более защищаться от несправедливых обвинений. Не способствуйте превращению своих неверующих мужей в монстров. Любовь должна быть действенной, а мудрость, выпрошенная у Отца, подскажет, где, в какой степени ее применять.

Я ни в коей мере не могу являться примером для подражания, но хочу сказать, что мне удалось с Божьей помощью остановить мужа на краю пропасти. Боролась всеми доступными способами, в том числе и в самом прямом, когда нужно было остановить физическую агрессию. Мне удалось убедить мужа, что не своего я ищу, а хочу ему добра и нам обоим счастливого брака. Он не стал трезвенником, но перешел на более «легкий» алкоголь, работает на своей любимой, очень ответственной работе, благодаря чему сыновья получили университетское образование, женились, у всех нас свои квартиры. И сейчас бывают ситуации, когда приходится произносить: «Я не позволю с собой так обращаться», но все довольно быстро «разруливается», так как мы оба ценим то, что имеем, пусть не идеальное, но терпимое. Хочется, чтобы и муж, и вся детвора наша пришли к Богу. Не устаю об этом молиться много лет, но ответ пока: «Подожди!». Жду и верю, что Отец усмотрит мою просьбу, но закрадывается иногда мысль: «А может, не хватает во мне Полечки?»

Галина АНАЦКАЯ

ВЕЛИКИЙ СНОВИДЕЦ

Джон Буньян и его книга
«Путешествие пилигрима
в Небесную страну»

Бедфордский острог

Камера заключения

Могильный памятник

«Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать», — пишет своим друзьям в Колоссы апостол Павел из тюрьмы в Кесарии (Кол. 4:3–4). Его посадили ни за что. И сидел он там два года только потому, что начальник ожидал получить от него взятку, а Павел не давал. И вот сидит великий апостол язычников в тюрьме и просит друзей поддержать его в молитве, чтобы Слово, проповедовать которое Господь Его призвал, было доступно многим. Он просит об открытой двери. И Господь эту молитву услышал. Он оставил Павла в тюрьме и надоумил его писать церковным письма. Эти письма читают люди уже почти 2000 лет. Миллиарды людей. На тысячах языках. Представлял ли себе Павел, что такую широкую дверь ему Господь откроет, оставив его в тюрьме? Не знаю. Думаю, что да. Господь Своим про рокам Свою волю открывает.

Письма Павла вошли в канон Нового Завета и являют собой ос-

нову наших представлений о Церкви Христовой. Новый Завет переведен полностью более чем на тысячу языков.

Самая известная христианская книга — «Путешествие пилигрима в Небесную страну». По количеству переводов и изданий она стоит на втором месте после Нового Завета. Написана она баптистским проповедником Джоном Буньяном в... тюрьме. В ней он провел долгих 12 лет. Посадили его за то, что он проповедовал Евангелие, не имея на то специального образования. Для того чтобы освободиться из тюрьмы, ему нужно было только при свидетелях подписать бумагу, что он обязуется больше не проповедовать публично. Согласиться на это Джон Буньян не мог.

Когда Буньяна в 1660 году посадили в тюрьму, ему было 32 года. Сидел он в одной из самых страшных тюрем Англии — в Бедфордском остроге. В нем было две камеры и один тюремный дворик. На ночь в камеры набивали по 60 человек. Привыкший к свежему воздуху и активной деятельности,

спортсмен Джон Буньян очень страдал от неволи. Многие его сокамерники не выдержали такой жизни и умерли от холода, голода и болезни.

Свою книгу «Путешествие пилигрима в Небесную страну» Джон Буньян начинает словами: «Странствуя по дикой пустыне этого мира, я случайно забрел в одно место, где находился вертеп. Там я прилег отдохнуть и вскоре заснул. И вот приснился мне сон...» Под вертепом он подразумевал свою тюрьму.

Личные духовные поиски и переживания Буньян описал в книге прекрасным, богатым образами языком, понятным и простому человеку, и образованному. И свою полную отчаяния греховную жизнь, и поиски ответов на свои проблемы в законничестве и религиозности, и наконец освобождение и победную жизнь со Христом. Он не умалчивает ни о сомнениях, ни об отчаянии. Христианскую жизнь он описывает такой, какая она есть: это путь борьбы, поиска, страданий и радости. Путь пилигрима.

Представляли ли себе Джон Буньян, что его книга, написанная в таких ужасных условиях, станет благословением и утешением миллионам преследуемых во всем мире? Не думаю. Он давал рукопись книги читать своим сокамерникам и спрашивал, стоит ли ее опубликовать. Одни советовали, другие – нет. Созданными Буньяном образами и примерами вот уже несколько столетий пользуются проповедники в качестве иллюстраций к своим проповедям. Книга еще при жизни автора стала общепризнанной, образцом христианской прозы. Ею положено было начало нового направления в английской литературе.

Начинается книга Буньяна с того, что в городе Гибель один человек берет в руки Книгу и, читая ее, отправляется в путешествие к горе Сион. По совету Евангелиста он проходит ко Кресту через Тесные врата. После этих ворот его ожи-

дает долгий путь, на котором он, оставив у Креста свою тяжелую ношу, встречает множество препятствий, искушений, опасностей. Он отдыхает в Чертоге Церкви, вооружается с помощью друзей Верного, Милосердия и других, борется с противником в долинах Унижение и Смертная тень, отвергает болтовню Краснбая и избегает Ярмарку суесть, освобождается из замка Сомнение и власти великана Отчаяние.

Заканчивается книга сценой торжественной встречи пилигримов у ворот прекрасного города на горе Сион: «Тогда увидел я, что пилигримы вошли в ворота – и там вдруг преобразились и были облечены в одеяния, сверкающие, словно золото» – и отвержением Невежды: «Тогда я понял, что в ад ведет дорога не только из города Гибель. В ад можно попасть, уже будучи у врат в Небесный град... Тут я проснулся и понял, что это был сон».

Читая биографию Джона Буньяна, бесшабашного цыгана с горячим темпераментом и пламенным даром речи, уверовавшего во Христа, я вспоминаю узников нашего поколения. Их было много. Тысячи, десятки тысяч. У многих из них был тот же выбор, что и у Джона Буньяна: откажись, и дам тебе...

Многих из этих героев веры больше нет с нами, они вошли в Небесную страну и общаются сейчас, возможно, как раз, когда я пишу эти строки, с Джоном Буньяном, делясь

с ним пережитым. Они оставили после себя, подобно апостолу Павлу, то, что записали, о чем они не могли молчать. Вы читали «Счастье потерянной жизни» Николая Храпова, или «В Иродовой бездне» Юрия Грачева, или воспоминания Анатолия Власова? Всех имен не перечислить! О, как драгоценен опыт страдальцев за имя Христово и Евангелие Его!

Богодухновенные слова Павла дают нам возможность понять, что происходит, когда мир противостоит Евангелию благодати Божьей. Они помогают принять решение, которое приняли Буньян, Одинцов и неисчислимое множество мучеников Церкви двух тысячелетий. Читая послания Павла, мы понимаем, что говорит нам Бог, когда мы слышим предложения со стороны мира сего: «Не будь таким радикальным!»; «Ты, что – самый святой?»; «И мы – христиане, а ты просто впал в прелесть. Стань, как мы, – и получишь свободу. На химию выпустят...» Уловки мира бесчисленны, но у них один общий знаменатель – сдайся. Апостол Павел пишет о себе и о тех, которые с ним едины: **«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его»** (2 Тим. 4:7–8).

Вальдемар ЦОРН

330 лет прошло со времени выхода в свет книги Джона Буньяна «Путешествие пилигрима в Небесную страну».

Этой знаменательной дате издательство «Свет на Востоке» и миссия «Свет воскресения» посвятили специальный тираж этой всемирно известной книги на русском языке.

Заказать ее можно по адресам нашей миссии в Украине, США и Германии.

ОГОНЕК НАДЕЖДЫ

С любовью и теплотой моего сердца к вам обращается брат во Христе Иисусе Владимир. До 1999 года я был одним из многих читателей всеми любимого, вами создаваемого журнала «Вера и жизнь». Ваш журнал был для меня помощником и словарем, разъясняющим и истолковывающим в доступной форме многие места Священного Писания. Я всегда с нетерпением ждал его и, получив, перечитывал от начала и до конца, а затем еще несколько раз перечитывал для усвоения. Слава Богу за ваш кропотливый труд над созданием журнала и вкладывание в каждую статью частичку теплоты вашего сердца! Ваш журнал приносил мне большое наслаждение, удовлетворяя мои духовные потребности. Я очень благодарил Бога за то, что Он так умело подобрал и вдохновлял работающих над журналом сотрудников. Однако в 2000 году я перестал получать журнал. Когда я начал выяснять причину этого, то брат из Минска, который являлся ответственным за рассылку журнала, пояснил, что через некоторое время возобновится выпуск журнала. Однако проходили месяцы, годы, а журнал так и не появился. И куда бы я ни обращался, никто не мог объяснить причину его исчезновения.

Много я передумал за то время и в конце концов пришел к выводу, что по каким-то причинам выпуск журнала прекратили. И, конечно, как христианин, продолжал просить моего Христа Спасителя, чтобы Он помог мне узнать причину исчезновения журнала. И вот однажды, слушая «Семейное радио» из города Тарту, я узнал, что они в качестве подарка по проводимой ими викторине могут выслать подшивку журнала «Вера и жизнь». В моей душе затеплился огонек надежды приобрести издания вашего журнала. Однако участвовать в этой викторине я не мог по той причине, что в зоне, где я проживаю, нет круглогодичной хорошей слышимости этого радио. Слышимость хорошая только с поздней осени до ранней весны, когда низкая облачность и хорошо принимаются радиоволны.

Дорогие братья и сестры, убедившись в том, что журнал «Вера и жизнь» издается, я решил написать вам письмо, хотя заранее знаю, что это очень маленькая надежда, так как у вас много таких, подобных мне, читателей. Однако если в этом есть воля Божья, то Он мне поможет приобрести подшивку вашего журнала. Дело в том, что я инвалид I группы и, как вы уже, вероятно, догадались, не имею физической возможности посещать христианские собрания. А это значит, что ощущаю постоянный недостаток как в общении с людьми, так и в духовном отношении. Здесь, в нашей местности, издается христианский журнал «Крыніца жыцця». Вы, конечно, можете посоветовать мне читать этот журнал. Однако содержание вашего журнала сильно отличается от содержания этого.

Дорогие, так как вам по каким-то причинам невыгодно высылать журнал в Беларусь, прошу вас сообщить мне заранее, во сколько обойдется мне получение журнала, чтобы я мог подсчитать, в состоянии ли оплатить ваши расходы. А в знак моей благодарности обещаю вам перед Богом ежедневно просить у Спасителя благословений вам и вашим семьям.

Прошу вас откликнуться на зов моей души, и если есть хоть малейшая возможность, то, пожалуйста, не откажите мне. Если вам в качестве доказательства потребуется документальное подтверждение моего физического состояния, то я вышлю его по вашему адресу.

Желаю вам обильных Божьих благословений и вдохновения для труда на ниве Божьей, крепости, здоровья и благополучия вам и вашим семьям в этом беспокойном мире.

С уважением к вам брат во Христе Иисусе
Владимир ВАКУЛИН,
г. Береза, Брестская обл.

ОДИН ВОПРОС: ПОЧЕМУ?

Я покалась в 1996 году и приняла водное крещение. Супруг мой был неверующий, но мне не запрещал ходить в церковь. Я постоянно молилась о детях и о муже. Моим первым и самым лучшим пастором был Абрам Дерксен. Но в 2002 году мы переехали к сыну Эдуарду в г. Ротенбург.

И вот 9 апреля 2001 года Эдуард попал в аварию. Мы не думали, что он останется в живых. Тридцать девять суток он был подключен к аппарату, так как самостоятельно дышать не мог. Пробыл в реанимации до 17 июня. А затем его перевели в хирургическое отделение и ампутировали ему левую ногу, так как началась гангрена. 17 июля его выписали из больницы. Эта беда произошла из-за того, что он занимался наркотиками.

В 2002 году он вместе с супругой Оксаной пришел к Богу. Трое его детей тоже ходили в церковь. И с этой поры Эдуард начал трудиться на ниве Божьей.

В 2003 году покался мой супруг Эвальд и принял водное крещение. А в мае 2007 года и мой младший сын Яков пришел к Богу. Итак, мой любящий Господь и Бог услышал мои молитвы.

Дорогие мамы! Ваше усердие, ваши молитвы, ваш труд, ваша любовь, ваша вера и терпение принесут святые плоды. Не уставайте в усердии вашем и постоянно приносите ваших детей в молитве Богу.

Мой сын, Эдуард Янцен, ездил все эти годы в тюрьмы, проповедуя Слово Божье. Пел песни под гитару, прославляя нашего Господа Иисуса Христа. Он привел к Богу много наркоманов и алкоголиков. Ездил он также с группой в Украину в детский дом.

Видимое
временно,
а невидимое
вечно.
2 Кор. 4:18

